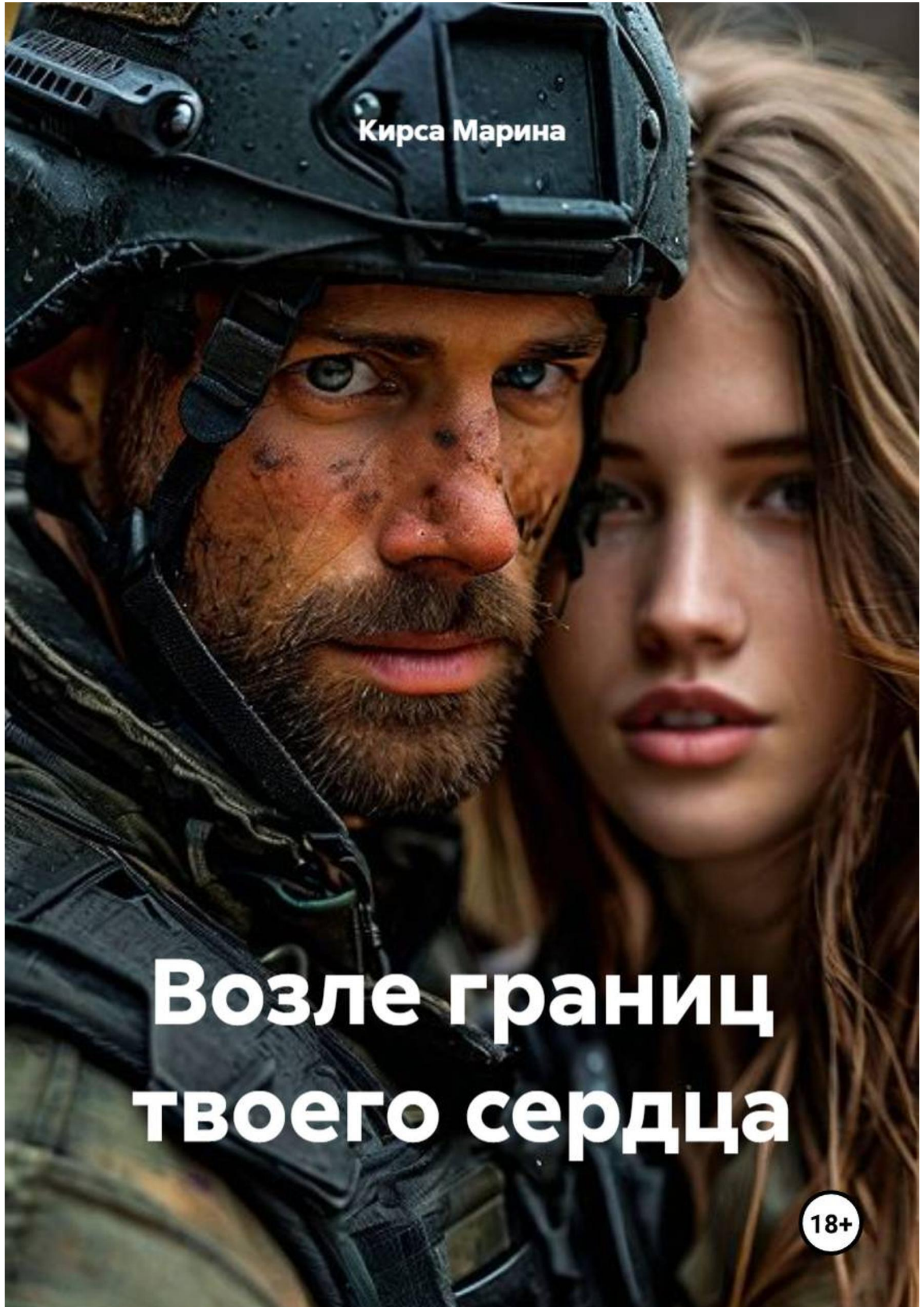

A close-up, cinematic photograph of a man and a woman. The man, on the left, is wearing a black tactical helmet with a visor and has a beard and dirt on his face. He is looking directly at the camera with a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is looking slightly off-camera with a soft, contemplative expression. The background is dark and out of focus.

Кирса Марина

**Возле границ
твоего сердца**

18+

Кирса Марина

Возле границ твоего сердца

«Автор»

2026

Марина К. А.

Возле границ твоего сердца / К. А. Марина — «Автор», 2026

Ему 30 лет. Он бывший спецназовец. Привык контролировать всё, что происходит вокруг него. Забыл, что такое любить. Но за этой бронёй кроется что-то гораздо большее... Ей 20 лет. Она студентка. Легкомысленная, независимая, за этой маской скрывается настоящая боль. Их встреча либо исцелит их, либо уничтожит окончательно...

© Марина К. А., 2026

© Автор, 2026

Кирса Марина

Возле границ твоего сердца

ВОЗЛЕ ГРАНИЦ ТВОЕГО СЕРДЦА

«Страсть, разбавленная наглостью и дорогим парфюмом, – как катализатор для любви».
(Кирса М.А.)

ГЛАВА 1. ДВЕ ЛИЧНОСТИ

Её имя – Аделина. Оно идеально подходило ей. Такое же яркое, дерзкое, как и она сама.

Ей всего двадцать лет – период студенческих мечтаний и возможностей. Ей посчастливилось учиться в ведущем вузе города. Природа не обделила её интеллектом, вот только вместо того, чтобы блистать своим умом на лекциях и строить блестящую карьеру инженера, девушка решила направить свой ум совсем в иное русло.

Аделина не любила себя настоящую. Она буквально презирала ту девушку, которую видела в зеркале по утрам. Именно в такие моменты, она благодарила природу-мать за то, что та наградила её редким талантом: умением менять «кожу» так, как это делает хамелеон, чётко сливаясь с окружающей средой. Она могла быть эпицентром веселья, а если это было необходимо, могла стать прилежной студенткой и самой желанной собеседницей. Всё зависело от того, что нужно было ей самой.

...Пятница для Аделины – не просто последний день недели, обведённый красным кружочком в календаре телефона. Вечер пятницы – что-то вроде маленькой революции против серых будней. Именно в этот день Аделина получала еженедельный билет на свободу и возможность сбросить с себя кожу «прилежной студентки», превратившись в фурию.

Каждый вечер пятницы для Аделины разворачивался по одному и тому же сценарию. Это был заученный ритуал. Как только часы на ноутбуке показывали 18:00, а телефон отзывался короткой вибрацией – мозг Аделины воспринимал это как «зелёный свет». Уже через несколько секунд крышка ноутбука закрывалась. Работа оставалась уже где-то там, на заднем плане. Прежде, чем Аделина успела встать из-за стола, воздух в комнате словно менял свою плотность. В нём угадывалось обещание запретного плода.

Глубокий вдох и едва уловимая хищная улыбка на губах красноречиво говорили о том, что Аделина знала, что скрывается за понятием «запретный плод». И этого было достаточно.

Выбор платья превращался в спецоперацию. Как правило, Аделина долго крутилась перед зеркалом, сменяя одно платье за другим. Иногда она нервничала, иногда довольно улыбалась, но в конечном итоге, выбирала то платье, которое было бы слишком коротким для занятий в университете и в самый раз для танцпола. Туфли на шпильках и дамская сумочка не только подчёркивали образ, но и придавали уверенности.

...Ночной клуб не был простым помещением, где в такт грохочущим басам извиваются тела. Нет, он даже не был хаотичным танцем лазерных лучей, разрезающих полумрак на геометрические фигуры. Это место – сердце города. Его пульсирующая вена. Здесь привычные законы морали и приличий растворяются в густом сигаретном дыму, запахе алкоголя и пар-

фюма. Здесь – территория свободы, куда не дотягивается повседневность, а атмосфера пропитана идеей вседозволенности. Клуб – своего рода храм, где каждый пришедший мог сбросить социальную маску и стать кем угодно – или никем, растворившись в ритме музыки и толпы.

Барная стойка – для обывателя своего рода музейный стенд, где за тщательно начищенным стеклом витрин выстроились в ряд «драгоценные» экспонаты. Каждая бутылка – артефакт. И ценность этого артефакта измеряется не только содержимым, но и красивой этикеткой. Чем выше статус напитка, тем благороднее этикетка.

Но для клуба барная стойка – не просто витрина. Это алтарь, возле которого может найти утешение каждый, кто в нём нуждается. Это эпицентр силы, концентрат, способный растворить тяжесть дня и тревогу. А стакан всего лишь – инструмент, и с его помощью напряжение переплавляется в жидкое спокойствие.

Бармен – «отдельный вид искусства». На него больно смотреть. Измождённый, больше похожий на марафонца на финишной прямой, с закатанными до локтей рукавами и с беспорядочно ослабленным воротником рубашки – он работает на пределе. Его руки ловко орудуют, а металлические шейкеры в них превращаются почти в музыкальный перезвон. Очередь жаждающих возле стойки растёт, но бармен остаётся невозмутимым. В этом хаосе нет места раздражению. Да и вообще процесс смешивания напитков для него как медитация. Он не просто наполняет бокалы – он превращает это в настоящее шоу. Бармен не обслуживает посетителей – он даёт им представление, превращая очередной заказ в маленький спектакль.

Танцевальная площадка – место объединения единомышленников. Здесь всё пропитано специфическими запахами. Алкоголь, сигаретный дым и парфюм – не самая приятная смесь, но именно этот букет запахов и громкая музыка ведут к раскованности и притягивают самых ярких, дерзких, полных энергии молодых парней и девушек. Они необычные посетители данного заведения. Они – его герои. Они не терпят ограничения свободы и возражений. Клуб – их убежище. Их логово, где можно стереть любые границы норм поведения.

Здесь нашла своё место и она...

«Что она делает в этом клубе? Ей здесь не место!» – вот первая мысль, когда видишь её, но как ни странно – эта мысль весьма ошибочна. Именно здесь, среди музыки и атмосферы вседозволенности она чувствует себя богиней. Её стихия – симпатичные парни и чувство абсолютной свободы. Она нередко находится в центре внимания, поскольку тщательно готовится к появлению в клубе. Ещё бы!.. С её-то внешностью!..

Шёлковое платье голубого оттенка искусно подчёркивает стройные ноги и тонкую талию, а светло-серые, практически прозрачные глаза, пепельный блонд и аккуратные черты лица – невероятно сочетаются с её нарядом.

«Ледяная Адель» – так прозвали её местные из-за немного пустого, но пронизательного взгляда.

На самом деле она знает обо всём, что о ней говорят, но её это нисколько не задевает. Напротив – ей это нравится. Если хотят – пусть разговаривают. Ей это только на руку.

Сегодня, впрочем, как и всегда, она хищница. Присматривает себе очередную жертву. Нет... Её цель не материальная выгода (этого у неё достаточно). Ей нужны новые эмоции и острые ощущения без обязательств. Проще говоря, ей нужен «мальчик на одну ночь», чтобы пополнить список личных побед и развлечений.

Хотя Аделина и выглядит неприступной, за нерушимой оболочкой льда таится жарко пылающий огонь. На первый взгляд это может показаться опасным, но куда опаснее её желание и способность диктовать свои правила и контролировать ситуацию. Так уж сложились обстоятельства, что она любит наслаждаться властью не только над ситуацией, но и над партнёром.

Разумеется, Аделина не относится к числу одиночек. Как и большинство представительниц прекрасного пола, она хороших подруг. Надо же с кем-то делиться новостями и сплетничать! Но для Аделины они не просто подружки – они её свита, готовая составить компанию в любой момент и где угодно.

– Пьяные глазки, – Аделина грациозно наклонилась к подруге и тут же в воздухе повис шлейф её парфюма – сладковатый, с нотками чего-то терпкого. Когда подруга повернулась к ней, Аделина снова заговорила, на этот раз более низким, бархатистым голосом:

– Ты какая-то напряжённая сегодня! Что с тобой? Не выпалась? Мало выпила?

В глазах Аделины мелькнул лукавый блеск. Да, тот самый, который становился началом циничного юмора и насмешек. К губам – влажным и немного припухлым – она поднесла тонкий хрустальный фужер. В полумраке зала, рубиновая жидкость казалась почти чёрной. Содержимое фужера – не просто красная жидкость. Вино – продолжение её помады. Медленно, без спешки она отпила. В ней не было жажды. Ей нужно было изобразить элегантную скуку, дабы соответствовать своему образу.

– Забей! – отмахнулась Пьяные глазки немного дерзко, вызываяще.

Затем она закатила глаза так, как это умеет делать только женская половина человечества и, откинувшись на спинку вольтеровского кресла, закинула ногу на ногу. Казалось, что она раздражена – колючий ёж, но... Уголки её губ дрогнули и появилась та самая улыбка, имеющаяся в арсенале у каждой женщины: озорной блеск в глазах и ядовитая сладость на губах.

– Просто у меня ПМС... – лениво, с мурлыкающей интонацией протянула Пьяные глазки, а затем ухмыльнулась. – ...Ну или Руслан заездил! Сама не понимаю, что со мной!..

Её слова исчезли в потоке ритмичной музыки, а между ними повисла пауза. Но продолжалась эта пауза недолго. Девушки буквально взорвались громким, искренним смехом. Им было всё равно, как это выглядит со стороны, что подумают о них окружающие. Их мир сузился до столика, вокруг которого они собрались.

Подруги смеялись не столько над самой шуткой, сколько над ситуацией в целом: над Русланом с его неутомым темпераментом, над вечным женским «гормональным штормом» и конечно же, они смеялись над собой и своими слабостями.

Их смех – как искра, брошенная в бочку с порохом – мгновенно привлёк к себе внимание мужской половины зала. На них тут же устремились десятки глаз – изучающих, полных

любопытства. Но девушки не обращали на них ровным счётом, никакого внимания, и взгляды тут же отскакивали от невидимой стены их безразличия.

В этот момент в беседу вплелась Влада. Её появление было бесшумным и неотвратимым, как тень, отбрасываемая заходящим солнцем. В её облике всегда читалась отстранённая, почти арктическая холодность, а изумрудные глаза – обычно острые и расчётливые – теперь зажглись совершенно иным огнём – живым блеском неподдельного интереса. Впрочем, Влада и не пыталась замаскировать своего любопытства: скрытность была чужда её натуре.

– Аделина, и кто же сегодня?

Хотя вопрос прозвучал мягко, в нём чувствовалась ирония. Начиналась игра, правила которой устанавливали они.

Влада ждала ответа, но Аделина молчала. Это было непохоже на неё. В воздухе повисло напряжение. Подруги знали, что Аделина всегда рубила правду с плеча. А сейчас как будто что-то изменилось. Это было странно для неё... Нехарактерно.

Аделина принадлежала к тому типу людей, для которых действие это единственный язык общения. Размышлять или сомневаться было для неё пустой тратой времени. У неё был свой принцип: сначала сделай, а уже потом, если возникает необходимость, думать и разбираться с последствиями. Её подруги называли это «синдромом необратимого поступка», но Аделина не видела в этом ничего обидного, поскольку знала – так подруги шутят.

Влада заметила эту заминку, но она понимала: это интрига – не более!

– Даже не представляю, – спокойно, без суеты ответила Аделина.

Её взгляд, до этого ленивый и блуждающий по танцполу, вдруг изменился. Он моментально стал острым, сканирующим и лишённым всякой романтики – больше похожий на взгляд оценщика, прикидывающего стоимость лота на аукционе. Аделина неспешно отпила глоток вина, и в ту же секунду её внимание замерло на фигуре у входа.

– Гляньте-ка на того, что стоит у самых дверей, – её спокойный голос и едва заметный кивок головы выдал направление её интереса. – Весь... лощёный... и мышцы при нём!.. Вроде ничего... Красивый зараза!

А потом она замолчала, выдерживая паузу. Но подруги хорошо знали этот трюк: сейчас последует залп её фирменного, ядовитого остроумия.

– Вот только калибр не мой! – фыркнула Аделина. – Слишком маленький!

– Продолжай! – Пьяные глазки легонько посмеялась, и замерла. Она хорошо знала подругу – сейчас начнётся самое интересное.

– А тот, что возле барной стойки, – уверенно парировала Аделина. – Танцует как тюлень после пяти бутылок водки!

– Но ты же не уйдёшь отсюда пока не получишь желаемое? Разве не так? – тонко подметила Влада и посмотрела на Аделину. Она знала ещё одно золотое правило, гласящее: «Пришла в клуб – не уходи одна!»

Аделина задумчиво постучала ногтем по стенке фужера:

– А может быть?.. – в её глазах появился опасный блеск. – Попробовать не целованного? Девчонки вы только представьте себе!..

И вдруг, словно по команде, их взгляды одновременно, как луч прожектора, сошлись в одной точке – в дальнем, полутёмном углу бара. Там, неловко переминаясь с ноги на ногу, стоял молодой парнишка. Он выглядел настолько «типичным девственником», что это сразу же бросалось в глаза. Его выдавала зажатая поза: ссутуленные плечи, руки, которые он не знал куда деть, а так же, испуганный, но при этом любопытный взгляд. У каждой из девушек тут же возник вопрос: «Что он тут вообще забыл?!»

– Пожалей парнишку! – Пьяные глазки усмехнулась и уставилась в пол. Очевидно, она представила себе эту картину. – Ты станешь для него первым и единственным кошмаром!

Подруги снова захохотали.

– Ну нет! – закатила глаза Влада и махнула рукой. – Аделина, это не твой уровень!

– Чисто теоретически!.. – Пьяные глазки решила пофилософствовать. – Представь, если у тебя с девственником что-то получится?.. Ты только задумайся... Никаких проблем: бывших девушек с их истериками и вредных привычек!..

Фраза подруги, как выстрел пистолета – чётко и точно в цель! Она произнесла её именно в тот момент, когда Аделина расслабленно сделала глоток вина из фужера. Она, не удержавшись от смеха, прыснула прямо в бокал, а потом она и вовсе поперхнулась. Капли вина тут же разлетелись по поверхности стола.

– Ты меня сейчас просто убила! – Аделина принялась внимательно осматривать шёлковую ткань. – Скажи спасибо, что вино осталось на столе, а не на моём платье! В противном случае, я бы заставила тебя его вылизывать!

Этими словами, резкими, почти грубыми Аделина не пыталась унижить подругу или показать своё превосходство. Она знала: подруга поймёт. Это был их особый, сакральный язык, понятный без лишних слов.

Более того, это была высшая форма похвалы и один из способов отвесить подруге комплимент за её минутную философию.

– Лизать – работа мужиков! – произнесла Влада, даже не удостоив подруг взглядом.

Она сосредоточенно рассматривала свой маникюр, убеждаясь в его безупречности. Она произнесла эти слова так, будто они являлись общеизвестной истиной. Её губы расплылись в лёгкой, едва заметной улыбке, отражающей полное удовлетворение в уверенности правильности о своей теории.

– Гениальное умозаключение! – Пьяные глазки широко улыбнулись, оставшись в восторге от слов Влады.

– Малая, ты если ляпнешь – так от души! – Аделина пребывала не просто в восторге, а в настоящем неподдельном шоке.

И снова громкий, заразительный смех...

Аделина буквально задыхалась от приступа смеха и веселья.

– Девчонки, я вас умоляю! – наконец выдохнула она, и её голос понемногу окреп, возвращая стальную нотку.

Наконец, она вернула себе утраченное равновесие, и на её лице снова появился взгляд – острый и насмешливый.

– А вообще, мужики – это как шведский стол, – произнесла она голосом мудрой, уставшей от жизни женщины. – Можно попробовать каждого, понемногу, но девственник – увольте!..

После этих слов повисло молчание. Это было нехарактерно для девушек. Обычно их столлик напоминал улей – подружки трещали без передышки. Каждая из девушек сделала неторопливый глоток из фужера. Со стороны это выглядело, как что-то ритуальное. Казалось, девушкам больше не о чем разговаривать. Но это молчание длилось недолго. Уже в следующую минуту разговор начал нарастать по новой.

– Меня тут посетила весьма интересная мысль!.. – Влада бросила на каждую из подруг хитроватый взгляд. Она говорила так, будто собиралась поделиться планом по захвату мира. Она выдержала небольшую паузу, а когда собралась договорить, Пьяные глазки вдруг перебила её.

– У тебя что, лобные доли созрели, ты наконец-то думать начала?!

Фраза прозвучала цинично и даже оскорбительно. Впрочем, как и всегда. Другой человек, оказавшись на месте Влады, обиделся. Но она не умела обижаться, а потому, запрокинув голову назад, расхохоталась. Она, как и Аделина, ценила в подруге умение говорить прямо.

– И всё-таки!.. – заговорила Влада, когда смех отступил, – ... Представьте, если бы реально существовала Академия порока (она вспомнила недавно просмотренный фильм), и там бы перевоспитывали девственников, делая из них настоящих мужиков?

– И? – Аделина непонимающе посмотрела на Владу.

Интуиция подсказывала ей, что именно сейчас последует что-то такое... Что-то гениально-идиотское!..

– Ты не была бы там преподавателем! – Влада торжествовала, но при этом она окинула Аделину оценивающим взглядом, она как будто искала ей подходящую роль.

Аделина на какое-то время замерла. Она оказалась удивлена. Слова Влады задели её самолюбие. Как это?! Она не преподаватель?! Та, которая, сама задаёт правила?!

– Ты это сейчас серьёзно? – холодным тоном обратилась она к подруге.

Но Влада, вопреки ожиданиям Аделины, не собиралась унижать её. Она просто не сказала всё сразу. Она всегда использовала этот приём. Влада в очередной раз выдержала паузу для того, чтобы нанести коронный удар. И она сделала это:

– Ты была бы там ректором!

Это был профессиональный приём – удар «лопатками в пол». Но Аделине такое поведение Влады льстило. Она откинулась на спинку кресла, сделала небольшой глоток, и на её лице появилась самодовольная улыбка.

... И так происходило каждый раз, когда подруги принимали решение встретиться. Для Аделины клуб – это не только место, где можно позволить себе вседозволенность. Это её маленький театр, на сцене которого, она играет главную роль.

Таким образом, пятница для Аделины становилась её терапией. Лекарства для заглушения боли и снятия стресса – громкая музыка, смех подруг и, конечно же, «мальчик на одну ночь». Каждое принятое ею решение, каждое действие, там в клубе, давали ей иллюзию контроля над своей жизнью.

А что же потом?

А потом следовал заученный сценарий. Она выбирала себе «мальчика на одну ночь». Уверенного и...красивого. Но самым главным критерием её выбора становилось то, что ей нужен был тот, кто готов играть по ЕЁ правилам. Она не просила – она привыкла действовать. Она просто получала своё...

Утром, просыпаясь в чужой квартире (она никогда не приводила парней к себе домой), Аделина не прощалась и уж тем более не оставляла номеров телефона. Она уходила молча – по-английски, но делала это эффектно. На зеркале она оставляла свой автограф – поцелуй от помады цвета махагони.

Его зовут Кирилл. В самом звучании его имени угадываются отголоски благородства и силы. Имя, означающее «господин», «владыка» или «повелитель», говорило само за себя. Оно как будто сыграло важную роль в становлении его жизненного пути. Кириллу рано пришлось стать человеком-лидером, способным вести за собой и принимать нелёгкие решения.

Ему посчастливилось оказаться в числе тех мужчин, что умеют владеть разумом холодно и бесцеремонно. Увы... Таких единицы. Он же владел собой настолько умело, что казалось, способен укротить любую бурю, как внутри себя, так и вокруг.

Ему тридцать лет – не так уж и много... но его резкие, словно высеченные из камня черты лица, отражали опыт того человека, который видел слишком много. В холодных тёмно-синих глазах читались настороженность и сосредоточенность, а ранняя седина в волосах ярко говорила о том, что он носил в себе боль.

В прошлом, Кирилл офицер спецназа. Сейчас – капитан запаса. Он и не думал, что его профессия, о которой он так мечтал с детства, станет его проклятием. За плечами две войны: восточный ветер «хамсин» и песчаные бури Сирии научили выживать его в нечеловеческих условиях, а Специальная Военная Операция вышибла из него последнюю надежду на справедливость этого мира.

Кирилл – человек войны. Он не только видел смерть, буквально гуляя по лезвию ножа – он терял друзей. Но самым страшным для него самого, впоследствии стал тот факт, что он и сам был орудием смерти. Он не просто солдат – он марионетка в руках опытных политиков, а потому, вернувшись из ада, изменился навсегда.

Сейчас Кирилл владелец автосервиса. Хотя тот и не был большим, но качество всегда на высоте, отчего автосервис стал популярным в городе. Разумеется, Кирилл не работал один, у него была команда. В качестве помощников он выбрал себе двух приятелей, которые, когда-то поделили с ним все тяготы войны. Кириллу комфортно было с ними работать, поскольку его приятели, как и он сам были немногословны и с тяжёлыми взглядами. Мужчины понимали друг друга без слов, отчего работа шла легко и непринуждённо. Автосервис стал для них тем местом, где можно было найти применение своей грубой физической силе и адаптироваться к гражданской жизни.

Увы... Службу Кириллу пришлось оставить. Причиной этому стала вовсе не банальная физическая травма, а психологическое несоответствие. Во время короткого отпуска он оказался в ситуации, где гражданский человек повёл себя вызывающе. Кирилл, не так давно вернувшийся из зоны боевых действий, принял вызывающее поведение за угрозу. Дальше – как по накатанной... Не помня себя от ярости, он ввязался в драку.

Разумеется, такое не могло пройти бесследно. Началась изнурительная карусель: таскания по военным судам, бесконечные дознания и прочая кабала, которая грозила ему реальной перспективой гауптвахты и позорного увольнения.

Однако, судьба преподнесла ему второй шанс. Как это говорят, там наверху кто-то просто сжалился над ним. Командование, помня о его заслугах и боевых наградах, каким-то образом смогло договориться с высокопоставленными лицами. В конечном итоге, дело замяли. Скандала удалось избежать, вот только цена этому была высока: Кирилл получил дисциплинарное взыскание в виде снижения в должности.

Это отразилось на нём. Хотя его и назначили на должность инструктора БПЛА, он не смог смириться со своим первым и самым горьким поражением. Должность инструктора стала для него не утешением, а унижением, а потом и вовсе превратилась в пытку. Она напоминала ему о том, кем он был и кем уже никогда не станет. На этой почве он принялся выпивать. Нет, это не было алкоголизмом, но каждое утро он приходил на службу с запахом.

Командование, видя его состояние ошибочно посчитало, что он просто устал от войны и физических нагрузок, а потому Кирилла попытались перевести для работы в штаб. Это окончательно вывело его из себя... Долгие годы он был машиной для убийств... Нет!.. Он не согласен! Бумажная волокита точно не для него. Об этом он заявил прямо и в грубой форме. Это стало его самой большой ошибкой, поскольку тем самым он выдвинул окончательный вердикт в отношении себя со стороны командования.

В конечном итоге, командование направило его на прохождение военно-врачебной комиссии, где психологи и психиатры поставили окончательную точку в его личном деле: «Посттравматическое стрессовое расстройство» и «Не годен к военной службе». Для Кирилла это хуже унижительной пощёчины! Позже он сказал: «Меня списали за ненадобностью!»

Как и всякий уважающий себя мужчина, имеющий чувство гордости, он никогда не рассказывал о причинах истинного «списания». Если кто-то и задавал вопрос, он просто ссылался на «истечение контракта».

Ещё один удар по его самолюбию пришёлся оттуда, откуда он и вовсе его не ждал... В двадцать три года Кирилл женился на красивой девушке. Она обещала стать той самой, о которой он мечтал. И он поверил ей...

Но совсем скоро жена не выдержала его постоянного отсутствия дома и того отпечатка, что оставила в его душе война. Он «стал для неё чужим» и «не таким как раньше». Это привело к тому, что она ушла к другому мужчине. Она не сообщила ему об этом, он обо всём узнал сам, когда вернулся из командировки и застал их вместе.

Этот удар оказался больнее, чем попадание осколков гранаты в тело.

Как это бывает обычно, она попыталась объяснить ему свой поступок, но Кирилл не терпел предательства, а потому даже не стал слушать её – молча развернулся и ушёл. Развелись они быстро и тихо, так как делить на тот момент было нечего: ни совместно нажитого имущества, ни детей...

Несмотря на то, что ему пришлось пережить он не сломался, а вопреки всему продолжал жить.

Кирилл уже долгое время мечтал о простом человеческом счастье. Он хотел семью. Хотел женщину, которая будет видеть в нём не уставшего офицера, а мужчину. Хотел ребёнка, может быть, даже не одного... Для него семья – могла бы стать той самой и наверное, единственной возможностью доказать не только всему миру, но и самому себе, что он способен на мирную жизнь. Способен стать хорошим отцом и мужем.

ГЛАВА 2. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА.

Месяц май в этом году решил забыть о своём предназначении и сойти с ума. Вместо приятного весеннего солнца, на город обрушился ледяной ливень. Небо разом затянулось свинцовыми тучами. Они висели настолько низко, что казалось, они вот-вот раздавят крыши много-

этажек. Порывистый и холодный ветер злостно свистел и срывал с деревьев ещё неокрепшую зелень и гнал потоки воды по асфальту.

Любой нормальный человек, взглянув на такую погоду, принял бы единственное верное решение (за исключением неотложных дел) – остаться дома. Погода в самый раз подходила для того, чтобы налить горячий чай, взять в руки книгу, включить любимый сериал и укутаться в тёплый плед. Но Аделина не причисляла себя к числу «нормальных людей». Она была из той категории людей, кто любил приключения, и, если это было необходимо, находил их. Независимо от погоды. Независимо от места и настроения. Для неё приключения – это ещё один инструмент защиты ума от негатива.

Очередная пятница обещала стать обычной. Всё должно было пойти по стандартному сценарию, но сегодня привычный маршрут изменился. Вместо пульсирующих неоновых огней, Аделину ожидала загородная дача.

День рождения Влады. Такое событие пропускать категорически запрещено! Более того – опасно для жизни!

«День рождения подруги святое!» – так гласил кодекс их дружбы.

«А вообще, смена обстановки – это даже интересно!» – подумала Аделина, закрывая дверь квартиры. В конце концов, даже в загородном сборище можно найти то, что ей нужно: приключения, положительные эмоции и...объект для снятия стресса, накопившегося за неделю (та выдалась крайне тяжёлой).

Ещё минуту назад Аделина была «примерной девочкой», о которой мечтает каждый родитель: послушная, живёт по их строгим правилам и, конечно же, с безупречной репутацией. Увы, это всё не про неё. Именно сейчас, спускаясь на лифте, она натягивала свою неизменную маску «Ледяной Адель». И именно сейчас, она стала бы разочарованием для любого родителя, а особенно – для своих собственных.

Возле подъезда её ожидал старенький «Фольксваген». На фоне большинства машин, он выглядел почти жалким. Краска, некогда насыщенно-красная, выцвела и потускнела, а каждая царапина на поверхности кузова красноречиво напоминала о наличии не всегда успешного водительского опыта.

Автомобилю было больше десяти лет, и он сменил не одного владельца, но для Аделины этот автомобиль был особенно дорог. Он напоминал ей о том дне, когда она перешагнула черту совершеннолетия. Тот ужин в кругу многочисленных друзей и родственников и момент, когда отец торжественно вручил ей ключи, по сей день жил в её голове. Для Аделины тот момент стал не просто вручением подарка – это был её личный триумф! Получив водительское удостоверение, Аделина приобрела не только возможность сесть за руль, но и полное доверие со стороны отца.

В последствии этот автомобиль стал свидетелем её первой настоящей тайны и символом хрупкой свободы.

Не теряя ни минуты, Аделина скользнула за руль своего железного коня. Этот автомобиль служил не просто средством передвижения. Она помнила, что отец когда-то в шутку прозвал его «фашистом», и это прозвище прижилось, став почти ласковым.

Первым делом Аделина опустила козырёк, открывая зеркало. Это не было банальным женским капризом – это обязательный пункт её программы. Проверка перед финальным выходом. Появиться на Дне рождения подруги, будучи неуверенной в своей неотразимости – немыслимо. Аделина придирчиво рассматривала своё отражение. Взгляд – как всегда дерзкий. Причёска – заслуживала высшей похвалы. Помада на губах – лежала идеально. Контроль пройдем. Она готова к выходу в свет.

«И всё-таки, я красотка!» – мысленно похвалила себя Аделина. В её голове это прозвучало не как самовлюблённый бред, а весьма обыденно. Что-то вроде «Земля круглая!»

Да, «скромность» Аделины ещё одна неотъемлемая черта её характера. По её мнению, скромность держалась у неё на нормальном уровне и не превышала нормы (сарказм).

Следующее, что сделала Аделина – нацепила ремень безопасности и на какое-то время замерла. Одна её рука легла на рулевое колесо, а второй – свободной рукой, она провернула ключ в замке зажигания. Далее последовали ещё несколько уверенных движений, и автомобиль плавно тронулся с места.

Ей предстояла неблизкая дорога. Сначала нужно было змейкой проскользнуть через весь город (она жила на другом его конце), а затем, вырвавшись из бетонных объятий, преодолеть ещё без малого двадцать километров по загородному шоссе. Её путь пролегал через спящие кварталы. Из-за непогоды и тёмного времени суток они напоминали ей декорации для съёмок к фильму ужасов. Только в редких окнах, проплывающих мимо неё, виднелся тусклый свет. Сменялись неоновые рекламные вывески. На улице – ни единой души. Это сразу напомнило Аделине о недавно просмотренном сериале про апокалипсис.

Далее следовал мост и трамвайные пути, которые днём становились для неё самой настоящей пыткой из-за сильного потока машин. Теперь она преодолела их с филигранной точностью.

Город буквально растаял в пелене дождя и превратился в непонятное, смазанное пятно. Вывески, бетонные стены, светящиеся окна, скверы и дорога – всё слилось в единую массу, исчезающую в зеркале заднего вида. Реальность по ту сторону лобового стекла утратила чёткость и распалась на кляксы и размытые полосы света. Это выглядело так, будто какой-то безумный гений выплеснул на холст все оттенки чёрного и жёлтого цветов, создав холст, наполненный хаотичной, неуправляемой энергией.

Дворники метались по стеклу, но все их старания были тщетными: потоки воды обрушивались на автомобиль с невероятной силой. Стеклоочистители просто не успевали с ними справляться.

Аделина бросила короткий взгляд на панель приборов. Цифры показывали: 23:00. Сердце в груди ёкнуло – она опаздывала. Её подруга славилась своей болезненной, почти маниакальной пунктуальностью. Но Аделина не стала давить педаль в пол, она лишь криво усмех-

нулась. Лететь сломя голову в такую погоду равно купить себе билет на тот свет, без возможности вернуться.

Сам дождь не угнетал состояния Аделины. Дождь и любимая музыка, льющаяся из динамиков – не последняя формула её хорошего настроения, но одна из самых главных. Она прибавила громкость звука в тот момент, когда услышала любимую песню, и едва заметно улыбнулась.

Это было немного странно: снаружи автомобиля творился самый настоящий стихийный бедлам, а здесь внутри салона девушка чувствовала тепло и комфорт. На мгновение фантазия Аделины разыгралась. Она вдруг представила, что она капитан корабля. И прямо сейчас перед ней стояла задача проложить себе путь к гавани свободы через шторм.

Аделина преодолела уже семь добрых километров. Она уже предвкушала приятное времяпрепровождение. Ей виделась вечеринка в самых ярких её красках: множество людей, отблески света от бокалов с многочисленными коктейлями, громкая музыка и она с подругами в центре... Казалось, ничего не предвещало беды, как вдруг... Красивые картинки оборвались вместе с урчанием двигателя. Автомобиль не просто затормозил, а встал колом.

Первое, что почувствовала Аделина – неподдельный шок!

– О, нет! Только не это! – голос девушки прозвучал как удар хлыста, обращённый к бездушному механизму.

Паника, принявшая облик хищника, медленно, но верно, начала сжимать её в свои тиски. Аделина тут же почувствовала, как вдоль позвоночника пробежал неприятный, липкий, вызывающий омерзение холодок. Затем он стремительно растёкся по всему телу, превратившись в армию ледяных мурашек.

Именно сейчас, когда она должна была полностью погрузиться в страх с головой, в её сознании эхом отозвался знакомый одновременно строгий и ласковый голос: «Паника – твой главный враг. Не позволяй ей управлять собой!» Голос исчез так же быстро, как и возник.

– Спасибо, папа, – едва слышно выдохнула Аделина в пустоту. – Очень кстати!

Она заставила себя сделать медленный вдох, а потом так же медленно выдохнуть. Необходимо было взять себя в руки.

Вернув себе спокойствие, по крайней мере, внешнее, Аделина приняла попытку завести двигатель. Но в ответ она не услышала ничего, кроме жалкого скрежета. Двигатель как будто жаловался на свою судьбу. Девушка предприняла ещё одну попытку... Ничего не поменялось... И ещё одна... всё так же...

– Да чтоб тебя! – со злостью фыркнула она, ударив ладонями по рулю, а потом положила голову на скрещенные руки, уткнувшись лбом в ободок рулевого колеса.

Дождь барабанил по крыше автомобиля, и в его звуке Аделина отчётливо улавливала ритм похоронного марша для своих планов на вечер.

«Так! Соберись, тряпка! Нам некогда раскисать!» – мысленно скомандовала она себе. Девушка почувствовала, как внутри неё начал пульсировать язвительная жилка, которая помогала ей пережить любую, даже самую дерьмовую ситуацию.

Аделина заставила себя выпрямиться и предпринять ещё одну отчаянную попытку. Она снова провернула ключ в замке зажигания, но мотор упрямылся. «Вжжж...вжжж» – вот и весь ответ на любые старания.

В этот момент её вдруг осенило: ВЛАДА!!!

«Боже мой! Если я не приеду, Влада сожрёт меня с потрохами и даже шпильки не выплюнет!»

Мысль о том, что её ожидает инквизиция в лице подруги подействовала лучше любого энергетика. Схватив зонтик, Аделина решительно уцепилась за ручку двери автомобиля.

«Нужно посмотреть... Может, это и вовсе какая-нибудь мелочь вроде масла... или бензина... ну или что там у них ещё может сломаться?.. Я не механик! Я... Я просто красивая девушка!» – с этой мыслью она толкнула дверь и шагнула в холодную мокрую ночь.

Но не успела Аделина выйти из автомобиля, как мир решил разом сорваться с цепи. Мощный порыв ветра с лёгкостью вырвал из её руки зонтик. Тот, в свою очередь, ударился об асфальт, сделал пару оборотов и унёсся в неизвестном направлении. Аделине не оставалось ничего другого, как с грустью проводить не только зонтик, но и своё пятничное настроение.

В тот же миг на девушку обрушилась вся ярость непогоды. Стена ледяной воды и пронизывающего ветра ударила прямо в лицо, мгновенно пропитав одежду насквозь. Ткань платья тут же стала тяжёлой и холодной, неприятно облепив ноги, а волосы, ещё минуту назад бывшие предметом её гордости, превратились в спутанную, бесформенную паклю.

Следующий порыв ветра был уже не просто холодным, а хищным, жадно впивающимся в кожу и выдувающим последние остатки тепла. Ледяной душ явно не входил планы девушки, однако судьба распорядилась иначе.

«Замечательно... – пронеслось у неё в голове. – ... И что теперь? Даже не представляю, какая из смертей станет более идиотской... Быть испепелённой Владой или замёрзнуть на обочине?..» В понимании Аделины оба варианта могли бы стать унижительной и нелепой эпитафией на её надгробии.

Делать нечего. Нужно предпринять хотя бы какие-то действия. Собственно, поэтому Аделина подошла к капоту автомобиля. Какое-то время она просто смотрела на него, а потом, прилагая усилия, одновременно с этим оберегая свой идеальный маникюр, подняла крышку капота.

Её вниманию тут же предстало непонятное сборище металла, пластика и переплетённых непонятным, причудливым образом, проводов. Аделина почувствовала себя глупой. «Ну же! – ругала она саму себя. – Ты инженер!» Но это не помогло. Девушка попробовала вспомнить уроки отца. Однако сейчас, когда холодные, противные капли дождя продолжали падать прямо на неё, все мудрые слова папы бесследно испарились.

Она продолжала бегать глазами по внутренностям капота, пытаясь понять хоть что-то, но всё было бесполезно. Глазами Аделины всё выглядело вполне...нормально...

«Но тогда почему этот чёртов автомобиль не едет?! – подумала она. – Папа был прав... Тот ещё фашист!»

Злость постепенно нарастала, но ещё один мощный порыв ветра не только заглушил закипающую ярость, но и заставил поёжиться. Аделина принялась ругать себя за непредусмотрительность: выходя из квартиры она напрочь забыла о тёплых вещах.

Немного позже, она приняла решение вернуться в салон автомобиля, поскольку бессмысленно стоять возле капота. Так она и сделала. Однако, даже внутри машины ей не суждено было согреться. Аделина осознала, что совершила ещё одну, не менее глупую ошибку – забыла закрыть дверь. Разумеется, тёплый воздух вышел, а она осталась сидеть в мокром платье и полной темноте.

«Грёбанный дождь!» – эта мысль вспыхнула в голове Кирилла с глухим раздражением, но тут же угасла. Бессмысленное раздражение. Бесполезное, поскольку это не изменит ни погоды, ни его настроения. День Кирилла и без того выдался тяжёлым.

С самого утра нескончаемый поток машин в автосервисе и конечно же, клиенты, каждый из которых почему-то считал, что его проблема самая важная. А ближе к обеду и вовсе началась эпопея с поиском уникальных запчастей для одного особенно придирчивого клиента. Из-за него Кириллу даже не удалось прерваться на приём пищи. С окончанием рабочего дня ему не суждено было отправиться домой, поскольку к нему обратился с просьбой о помощи бывший сослуживец. Отказать не представлялось возможным. Когда-то именно этот человек помог Кириллу преодолеть самый беспросветный период его жизни.

Именно поэтому он оказался здесь, за несколько километров от города. Теперь Кирилл возвращался домой, мечтая о горячем душе и спокойной обстановке. «Налоговый отчёт!» – откуда-то из глубины сознания донёсся голос. Точно! Кирилл уже и думать о нём забыл! «Да пошло оно!.. – подумал он. – Займусь этим завтра. Сразу, как только выплусь!» Сегодня он и так вымотался: у него не было ни сил, ни желания тратить остатки своего спокойствия на такие мелочи как непогода и жалкие бумажки.

Кирилл уверенно управлял автомобилем. Примерно так управляет лётчик самолётом: каждое действие отработано до автоматизма и мгновенная реакция тоже. Чёрная, блестящая от воды дорога, напоминала атласную ленту и летела прямо навстречу. Тёмное время суток и разбушевавшаяся стихия, нисколько не мешали ему. Кирилл их просто не замечал. Дождь? Тьма? Пустынная трасса? Плевать – он привык! Для него такие вещи – лишь иллюзия опасности. Куда страшнее залп артиллерии и вид падающих товарищей. А здесь, на трассе он чувствовал себя в безопасности.

Воспоминания из прошлого иногда выползали из потаённых глубин его сознания. Они напоминали липкие, холодные щупальца, которые подкрадывались в моменты тишины. Чтобы не дать им себя поглотить, Кирилл уже давно выработал простой ритуал.

Первым делом он потянулся к магнитоле и включил музыку. Любую. Без разницы. Главное – нарушить тишину. Затем его рука скользнула к боковому карману двери. Пальцы нащупали знакомую форму термоса. Не отвлекаясь от дороги, он привычным движением достал его. Большой палец нашёл в темноте клапан на крышке и откинул его.

В салон тут же ворвался густой аромат пряного нефильтрованного арабского кофе с кардамоном. Запах приятно ударил в нос и протрезвил разум Кирилла. Этот вкус он полюбил за элегантную горечь и сладковато-острый шлейф. Он впервые попробовал его там, в Сирии. В минутах затишья между боями.

Кирилл сделал глоток. Горячий напиток приятно прокатился по горлу, отгоняя холодные воспоминания.

Далее он потянулся к бардачку и достал оттуда конфету-трюфель. Ловко, при помощи зубов, он сорвал с неё фантик и без промедления закинул в рот. Нужно перебить кофейную горечь. Постепенно проявляющаяся сладость трюфеля была для Кирилла одним из немногих земных мирных удовольствий. Для него это вкус стабильности.

И только потом он вернул всё на свои места: термос – в боковой карман, а бардачок закрыл. Так он завершал свой ритуал.

Кирилл по-прежнему следил за дорогой, как вдруг, его взгляд зацепился за что-то ино-родное. Внимательно приглядевшись, Кирилл увидел автомобиль. Он не мог не заметить того, что тот стоял как-то... Неправильно... Не на обочине, а прямо на середине одной из полос трассы. Выглядело это так, будто водитель бросил автомобиль здесь не потому, что хотел этого, а потому что пришлось. Но ещё больше Кирилла насторожило полное отсутствие света: ни тусклого мерцания аварийки, ни фар, ни даже габаритов. Всё указывало на то, что автомобиль бросили в панике.

В голове Кирилла щёлкнул невидимый переключатель. Сработала выработанная годами службы привычка: не проезжать мимо потенциальной угрозы или беды. Не исключено, что кто-то нуждается в помощи. Решение было принято мгновенно.

Кирилл не стал резко бить по тормозам, в иной ситуации он поступил бы именно так, но сейчас он плавно прижался к обочине, остановившись на противоположной стороне трассы буквально в пятнадцати метрах от подозрительной машины. Он выключил музыку, но глушить двигатель не стал. В случае опасности это позволит выиграть время для отступления.

– Ну что ж, посмотрим, – тихо произнёс Кирилл в пустоту салона.

С этими словами он щёлкнул замком ремня безопасности. В его движениях не было страха или намёка на волнение – только холодная, собранная готовность. Кирилл наклонился к бардачку. Там всегда хранилась пара ножей: карманный – заменяющий кухонный и тактический – инструмент для непредвиденных обстоятельств, вроде этого. Он выбрал массивный

клинок с тяжёлой рукоятью и чёрным лезвием. Уверенным движением он заткнул оружие за пояс и запахнул кожаную куртку, скрывая его от посторонних глаз.

Дверь его внедорожника открылась с глухим стуком, и он шагнул в объятия ледяного ливня. Пригнув голову и защищаясь панцирем кожаной куртки, он направился к загадочному автомобилю.

Его походка была быстрой, лишённой паники и тихой, почти кошачьей. Кирилл не стал приближаться к автомобилю вплотную. Вместо этого, он принялся обходить его по широкой дуге. Его взгляд – острый и внимательный – методично сканировал не только автомобиль, но и всё пространство вокруг. Таким образом, он сопоставлял факты и выстраивал версии в уме. Внешне машина выглядела целой: ни следов взлома, ни свежих повреждений. Странно. Поломка? Первое что пришло ему в голову. А может, причина остановки кроется совсем в ином?..

Кирилл вернулся к водительской двери, действуя строго по внутреннему протоколу: первым делом нужно заявить о себе. Он не стал бить по стеклу кулаком, а лишь деликатно, костяшками пальцев, отбил короткую, вежливую дробь, стараясь не напугать того, кто находился внутри (если, конечно, там кто-то есть).

В ответ – тишина.

Это уже выходило за рамки обычного. Водитель просто не мог не услышать. В этот момент инстинкты Кирилла, до этого работавшие в фоновом режиме, взвыли сиреной. Картина в его голове сложилась мгновенно и безрадостно: человеку за рулём стало плохо.

Обморок? Инфаркт?.. Мысль о том, что чья-то жизнь может оборваться прямо сейчас, сработала как катализатор. Вся осторожность испарилась. Действовать нужно было немедленно. Он рванул ручку двери на себя. Заперто.

Плохо. Очень плохо.

Время превратилось в его злейшего врага.

Один час, проведённый в холодном салоне автомобиля, показался Аделине целой вечностью. Совсем недавно машина казалась ей райским уголком, а теперь превратилась в ледяную ловушку. Девушка съёжилась, сидя на водительском сиденье. Мокрое платье сковывало каждое движение. Холодная ткань уже высосала из тела жалкие остатки тепла. Её била мелкая дрожь, которую она не в состоянии была контролировать.

Аделина всячески пыталась согреться: обхватывала себя руками за плечи, поджимала колени к груди. Но всё бесполезно. Холод пробрал её до самых костей. Теперь от её привычного настроения и уверенности «Ледяной Адель» не осталось ничего. Ей стало всё равно, что скажет Влада. Плевать на язвительные замечания. Сейчас Аделине стало по-настоящему страшно.

Ждать помощи было не откуда. Сорок минут назад она предприняла отчаянную попытку спастись самостоятельно. Её пальцы, дрожащие от холода, с трудом нащупали в сумке телефон – последнюю призрачную надежду. Она набрала номер, моля, чтобы на том конце провода ответили, но экран лишь на мгновение вспыхнул и тут же погас. Один жалкий процент заряда. Батарея предала её в самый ответственный момент. «Это какое-то издевательство!» – с усмешкой подумала Аделина и отбросила телефон на соседнее сиденье.

Девушка зажмурилась, и в этой темноте на неё обрушилось осознание абсолютной беспомощности. Это чувство было тягучим и пугающим.

И именно в тот миг, когда холод, казалось, уже коснулся самого сердца, тишину разорвал резкий, требовательный металлический лязг. Кто-то с силой дёрнул за ручку двери. Автомобиль чуть пошатнулся. Глаза Аделины распахнулись мгновенно. Паника, которая до этого была лишь тихим ужасом, взорвалась настоящей внутренней истерикой. Кто там?! Что ему нужно?!

Ночь и сплошная стена дождя за стеклом превратили незнакомца в безликую, зловещую тень, придавая и без того жуткой ситуации оттенок кошмара наяву.

В этот момент внутри неё, словно пробиваясь сквозь толщу ледяного ужаса, зашевелился тот самый тихий голос (его обычно называют женской интуицией). Голос принялся спорить с паникой, нащёптывая что этот незнакомец по ту сторону двери – возможно, её единственный билет на спасение из этого плена. Одновременно с этим в спор вступил и инстинкт самосохранения. Базовый и грубый – он буквально бил в набат, требуя не делать глупостей и держать оборону. «Не открывай!» – вопил он.

Но Аделина уже не слушала ни шёпот интуиции, ни рёв инстинктов. Измученное холодом и усталостью тело – вот кто вышел победителем в этом споре. Внезапно девушку осенила простая мысль: если бы человек снаружи хотел причинить вред, он бы не стал церемониться и дёргать за ручку. Наверняка, разбил бы стекло и получил желаемое. Поскольку выбора практически не было, решение пришлось принимать в силу сложившихся обстоятельств.

Поджав губы, девушка молча потянулась к замку. Далее последовал щелчок. Затем её ладонь легла на ручку двери и надавила. Дверь поддалась без сопротивления, легко распахиваясь навстречу неизвестности.

Прямо перед собою Аделина увидела тёмный мужской силуэт. Он показался ей огромным. Она даже не смогла разглядеть его лица, но это было неважно. По крайней мере, теперь... Всё её внимание сосредоточилось на одном: что будет дальше?

– Что произошло? – его голос – низкий и властный – заставил Аделину вздрогнуть. Не от порыва холодного ветра, ворвавшегося в салон, а от самой внезапности его появления. В интонации не было ни капли паники, лишь спокойная, стальная решимость.

– Машина... встала... – с трудом выдавила из себя девушка. Слова, скованные холодом, получились смазанными и почти неразборчивыми, но этого оказалось достаточно.

– Ясно, – коротко бросил незнакомец. В его тоне не прозвучало ни насмешки, ни осуждения. Он обладал редким качеством – пониманием момента. Осознавая, что расспросы сейчас равносильны попытке, он не стал тратить время на пустые разговоры и сразу перешёл к делу.

– Идём-ка со мной! – произнёс он, и уже в следующее мгновение Аделина увидела руку, протянутую ладонью вверх.

Его спокойствие странным образом подействовало на девушку.

– Куда? – всё-таки поинтересовалась она.

Этот вопрос Аделина задала скорее по инерции, в целях безопасности. На самом деле, это выглядело абсурдно: вряд ли тот, кто хочет причинить вред, стал бы так терпеливо ожидать её дальнейших действий.

– Посидишь у меня в машине, а я посмотрю, что с твоим автомобилем. Заодно отогреться! – ответ незнакомца был прост и логичен.

Паника отступила, уступив место странному, обволакивающему спокойствию. Теперь перед ней стоял человек, чья уверенность ощущалась физически. Это был не тот, кто привык бросать слова на ветер. Его манера держаться говорила о том, что за каждым его действием стоит твёрдое намерение и готовность отвечать за результат. Не колебаясь ни секунды, Аделина вложила свою окоченевшую ладонь, в его протянутую руку.

Как только его пальцы сомкнулись на её ладони, Аделина вдруг ощутила, – как мир в одно мгновение замедлил свой бег. Она ощутила исходящее от него тепло – это был жар – глубокий и согревающий. Ладонь незнакомца была широкая и крепкая, но вся сила таилась не в агрессии или напоре, а в уверенности человека, который твёрдо знает, куда ведёт. Его тихая мощь окутала девушку чем-то невидимым и следом пришло ощущение того, как рухнула последняя стена между ней и тревожным миром.

Немного позже, незнакомец помог Аделине забраться в салон своего внедорожника. И в этот миг она почувствовала, что попала в другую вселенную. Это был не просто салон автомобиля. Здесь его личное пространство, пропитанное мужской энергетикой.

Первое, что уловила девушка – смесь запахов. Она отчётливо слышала шлейф бодрящего кофе, терпкого, с проявляющимися нотками чего-то сладкого. Затем запах дорогого парфюма. Этот букет ароматов не был приторным и не вызывал отвращения. Напротив, он окутывал не только уютom и умиротворением, но и приятно расплзался теплом по всему телу. Далее девушка увидела царство кожаной обивки и холодного блеска металла.

Тем временем незнакомец, не говоря ни слова, захлопнул дверь внедорожника с её стороны и обогнул автомобиль. Наконец, он сел за руль, и теперь, в тусклом свете салона, Аделина могла разглядеть его. Он тоже промок, но казалось, совсем не замечал этого. Кожаная куртка плотно облегла торс. Каштановые волосы были взъерошены, а на них блестели капли воды, которые стекали по его сильной шее прямо за шиворот. Незнакомец сидел, откинувшись на спинку сиденья, а потом его взгляд – пронзительный и тяжёлый – резко встретился с глазами Аделины. Всё произошло настолько быстро, что она даже не успела отвести взгляд в сторону. Впрочем, Аделина и не собиралась этого делать. Острое, жгучее любопытство накрыло её с головой, постепенно вытесняя страх.

– Я вижу ты замёрзла! – голос незнакомца прокатился в салоне автомобиля подобно раскату грома.

Это не было вопросом. Обычная констатация факта. Ничего больше.

Аделина увидела, как он потянулся на заднее сиденье. Каждое движение незнакомца было плавным и выверенным. Немного погодя, в его руках Аделина увидела плед. Тот выглядел изрядно поношенным, с катышками, с потёртыми краями, но чистым.

– Возьми это, – тихо приказал незнакомец и протянул ей плед.

Аделина не относилась к числу тех женщин, что безропотно подчиняются приказам, но сейчас у неё просто не было желания спорить. Она молча приняла плед и накинула его себе на плечи. Ткань была тёплой и от неё исходил запах сандала и корицы. Теперь он стал её собственным.

Незнакомец продолжал действовать.

Он потянулся к боковому карману двери и достал оттуда термос. Ловким движением руки он открыл крышку и наполнил её дымящимся напитком.

– Выпей кофе! – он неспешно протянул крышку Аделине. – Осторожнее! Горячий! – предупредил он.

Девушка приняла напиток и аккуратно сделал первый глоток.

Несколько минут Кирилл сидел неподвижно, глядя прямо перед собою. Его взгляд был сфокусирован на лобовом стекле. План дальнейших действий появился практически сразу: эвакуатор и отвезти девчонку домой.

«Хорошо, – подумал он. – Девчонка в безопасности. Теперь пора действовать!»

Кирилл размышлял об этом так, будто проблемы вовсе и не существовало. Для него это лишь простая задача, требующая решения. Ему не впервые сталкиваться с внезапно возникающими трудностями. Не обращая никакого внимания на девчонку, он достал из кармана брюк телефон. Далее Кирилл быстро набрал номер службы эвакуации. Нужно убрать машину с дороги.

Завершив разговор, он вышел из салона внедорожника и растворился в темноте. Пока эвакуатор в пути, Кирилл посчитал нужным провести первичный осмотр. Необходимо узнать причину поломки прежде, чем устранять её. Первым делом, он заглянул в салон, и его догадка подтвердилась. Его глазам предстала знакомая картина: на панели приборов не мигала ни единая лампочка. Сел аккумулятор. Типичная ситуация для старого автомобиля. Кирилл усмехнулся уголком губ.

Хотя в этом и не было особой нужды, он принял решение заглянуть в капот. Наверняка, там будет что-то ещё. Кирилл не ошибся. Своим намеченным взглядом он тут же увидел уровни жидкостей. Моторное масло и тормозная жидкость – на пределе. Чуть ниже нормы. «Это объясняет многое!» – снова усмехнулся он и закрыл крышку капота.

Примерно через половину часа подъехал эвакуатор. Коротко, по-деловому, Кирилл договорился с водителем. Он разъяснил куда везти машину и где именно её оставить. Затем он подписал необходимые бумаги, даже не взглянув в них и заплатил указанную сумму денег, не торгуясь. Последнее, что сделал он перед тем, как уйти – забрал вещи из салона автомобиля.

Вернувшись во внедорожник, Кирилл машинально положил телефон и сумочку на заднее сиденье. Сняв мокрую куртку, он отправил её туда же и, стряхивая капли с волос, повернулся в сторону девчонки.

Кирилл замер.

Перед ним предстала картина, явно расходящаяся с его представлением о напуганной девушке. На секунду он потерял дар речи. Девчонка вела себя так, словно находилась не в чужом автомобиле, а в собственной гостиной. Крышка термоса уже нашла своё место наверху панели приборов. Плед, небрежно сброшенный с плеч, теперь прикрывал ноги девчонки. Более того, она каким-то чудом смогла подстроить сиденье, откинув его так, чтобы можно было комфортно устроиться.

Кирилл смотрел на неё, и его удивление росло с каждой секундой. Он даже не понял, чему удивился больше: её абсолютной непринуждённости или тому, что просто не ожидал такое увидеть. Она выглядела не как потерпевшая, а как хозяйка положения.

Кирилл с силой провел ладонью по лицу, словно пытаясь содрать с реальности липкую пленку морока. Сейчас он откроет глаза, и наваждение рассеется. Мир встанет на свои места, вернувшись в привычную колею – ровно так, как оно и должно быть. Может, ему просто показалось?

Так он и сделал.

Но нет!.. Девчонка по-прежнему сидела, нагло развалившись на кожаном сиденье его внедорожника.

– Я смотрю, кофе помог тебе согреться? – наконец нарушил он тишину.

Нужно было хоть как-то начать разговор. Кирилл понимал, что это не последняя их встреча, поскольку её машина какое-то время пробудет у него в автосервисе.

– Ну да, – ответила девчонка, даже не удостоив его взглядом.

Её ответ снова застал Кирилла врасплох. Он был готов к вежливой благодарности, к короткому «спасибо», которое обычно говорят из приличия, но вместо этого он стал свидетелем сцены, которая повергла его в ещё большее изумление. Он даже не знал, что и сказать!..

Не спросив банального разрешения, девчонка с невозмутимым видом откинула козырёк с зеркалом и, словно она была у себя дома, принялась придирчиво изучать своё отражение.

– Видимо, скромность в твоём списке добродетелей не значится, – пробормотал Кирилл, не в силах скрыть своего удивления. Он всё ещё не мог поверить в то, что происходит на его глазах.

Ещё никто и никогда не позволял себе такого поведения в ЕГО машине! Даже бывшая жена. Здесь его личное пространство, и оно не прикосновенно.

– Можно и так сказать, – ответила девчонка и... вуаля!.. бросила на него короткий взгляд. – Не обращай внимания, – снова заговорила она, – мне просто необходимо убедиться, что с моим макияжем всё в порядке! – далее последовала короткая пауза, а потом девчонка вынесла окончательный вердикт. – Всё прекрасно! Макияж не пострадал!

К горлу подкатила тёплая, щекочущая волна неуместного смеха. Кирилл судорожно сжал челюсти, растягивая губы в неестественной улыбке. Он пытался удержать свои эмоции, дабы не напугать её, но не смог. «Женщины!» – пронеслось у него в голове, и он рассмеялся. Громко, раскатисто и совершенно беззащитно перед внезапной бурей эмоций. Это был смех освобождения, впервые за долгое время, прорвавшийся сквозь глухую тишину.

Он видел, как девчонка тут же опустила козырёк и посмотрела на него.

– Я сказала что-то не то?

В её глазах Кирилл заметил недоумение, и ему хотелось рассмеяться снова, но на этот раз он сдержал свои эмоции. Он посмотрел на неё серьёзно и даже немного укоризненно.

– Ты прикалываешься?! – спросил он, едва заметно улыбаясь. – Макияж?! То есть тебя совсем не волнует то, что ты застряла чёрт пойми где? Не волнует, что ты рискуешь заработать воспаление лёгких?

Девчонка посмотрела на него так, словно он задал самый глупый вопрос в мире.

– Я об этом никогда не думаю! – спокойно заявила она.

– Ну, судя по состоянию твоей машины, ты редко о чём-либо задумываешься! – заметил Кирилл, практически не проявляя эмоций.

Тем самым он попытался опустить девчонку с небес на землю. На мгновение ему показалось, что она до сих пор не осознаёт серьёзности происходящего. После этого он удобнее устроился на водительском сиденье и потянулся за ремнём безопасности.

– Ты хочешь сказать, что я тупая? – возмущённо спросила девчонка, а когда он повернулся к ней, сразу же уловил в её глаза опасный огонёк.

Она явно пыталась показать, что не боится его.

– Вовсе нет... – бросил он ей в ответ, защёлкивая пряжку ремня.

Кирилл не стал спорить с ней. Не стал что-либо объяснять. Не видел в этом смысла.

Он уже понял, что характер у девчонки: палец в рот не клади – откусит по локоть. Да и вообще, с такой наглостью ему ещё не доводилось сталкиваться. Это было дерзкое спокойствие. Кирилл усмехнулся снова:

– Как тебя зовут? – поинтересовался он, понимая, что пришло время познакомиться.

– Аделина, – чётко ответила девчонка, не заставляя его ждать.

– Интересное имя. Запоминающееся, – он в очередной раз позволил себе лёгкую усмешку, но на этот раз в ней проскользнуло одобрение. А потом он представился сам, коротко, без лишних слов. – Кирилл!

На какое-то время между ними повисла тишина. Она была наполнена взаимным изучением друг друга. После этого Кирилл провернул ключ. Двигатель отозвался, и он нажал на педаль сцепления.

– Я отвезу тебя домой! – утвердительно произнёс он, трогаясь с места.

К его удивлению, девчонка не стала с ним спорить. Просто назвала свой адрес и откинулась на спинку сиденья. Кирилл, видя её поведение – расслабленную позу и закрытые глаза – расслабился и сам. Он понял важную вещь: девчонка успокоилась, а значит чувствует себя в безопасности. В безопасности с ним. Это осознание заставило его ощутить что-то странное и непривычное.

ГЛАВА 3. ПРОБУЖДЕНИЕ.

Город ещё спал, окутанный лёгким туманом после дождя. Утро Кирилла начиналось далеко не с чашки кофе или ленивого потягивания в кровати. Первым делом, по всей квартире разносился противный, безжалостный визг электронного будильника – начало новой рабочей недели. Здесь не было места для проявления слабости или ленивых обещаний в духе «ещё пять минут и встаю». Не было времени на раздумья. От него требовалось только одно – действие.

Кирилл сел на край кровати, и сон тут же улетучился в неизвестном направлении. Его тело помнило годы дисциплины, а потому включилось в работу раньше, чем его сознание. Предстояла непросто зарядка, а уже урегулированный, незыблемый порядок. Для Кирилла он служил якорем, удерживающим его на твёрдой земле гражданской жизни.

Квартира Кирилла – не только его крепость, где можно укрыться от непогоды, проблем и прочих мелочей. Для него это и личный спортивный зал. Он тут же открыл окна, впуская в квартиру поток свежего воздуха. Кирилл тут же уловил тот самый утренний запах прохлады, ещё не нагретой земли и чуть влажного асфальта.

Первым делом Кирилл тягал железо. Холодный металл для него был не только объектом для разработки мышц, но и старым другом. Далее следовал жим штанги от груди. Кирилл

никогда не считал подходы. Он привык работать на износ. Каждое утро он занимался до тех пор, пока мышцы не начинали гореть огнём. Всё дело в том, что звенящая усталость во всём теле помогала ему прогнать дурные мысли из головы.

Затем следовал турник. В тёплое время года Кирилл предпочитал заниматься во дворе. Двор в его новостройке был облагороженным, со спортивной площадкой и множеством тренажёров. Зимой – в качестве турника служила самодельная перекладина в коридоре. Подтягивался Кирилл медленно, ритмично (спешить было некуда), а его тело превращалось в идеально-отлаженный механизм. В среднем количество его подтягиваний достигало сорока раз, но он не собирался на этом останавливаться. Каждый раз он старался достигнуть очередного рекорда. Каждый последующий подъём становился для него маленькой победой.

Утренняя зарядка для Кирилла – не вопрос поддержания формы и уж тем более не вопрос эстетики. Для него это вопрос выживания. Даже сейчас, в мирной жизни он не забывал об этом. Кирилл понимал: пока мышцы работают, а сердце бешено колотится – он живой.

Изрядно потрудившись, чувствуя приятную усталость во всём теле, Кирилл позволял себе короткий отдых. После этого, он снова действовал как по расписанию. Отправлялся в ванную, где спешно принимал освежающий душ. Прохладная вода превращалась для него в ритуал очищения не только от пота, но и от тьмы внутри него, которая иногда усердно пыталась поднять голову.

После интенсивных физических нагрузок, когда мышцы приятно гудели, а в голове воцарялась ясность, приходило время завтрака. Вопреки мнению о том, что холостяки живут исключительно на пельменях, бутербродах или фастфуде, Кирилл предпочитало простую, но полезную и сытную пищу. Его завтрак практически всегда оставался неизменным: овсяная каша и крепкий кофе.

Готовить овсянку Кирилл научился не по кулинарной книге или рецептам из интернета. Этот рецепт был написан в условиях Специальной Военной Операции. Именно тогда, когда рацион был крайне скудным, а обычная варёная овсянка уже смертельно надоела всему взводу, Кирилл проявил ту самую солдатскую смекалку, которая не один раз спасла ему жизнь.

Прямо сейчас, стоя у плиты, он вспомнил тот самый день с поразительной точностью. Он вместе со своим взводом проходил по освобождённой, уже зачищенной, но выжженной до черна территории. Вокруг не было ничего, кроме руин домов, покорёженного металла военной техники и гнетущей тишины, которая, как казалось тогда, таила в себе опасность, готовясь проявиться в любую секунду и принять самую безобразную свою форму. И вдруг, на этом пепелище, они увидели то, что показалось им настоящим чудом: несколько уцелевших кустиков с маленькими помидорками и пара грядок со свежей зеленью.

Вечером, расположившись в одном из полуразрушенных подвалов, Кирилл решился на отчаянный эксперимент. Под любопытными взглядами товарищей, а так же с их помощью, он запёк помидоры на костре, который пришлось разводить из того, что попало под руку. Затем он сварил в котелке ту самую овсяную кашу и смешал всё это с зеленью. Получилось очень простое, но невероятно вкусное блюдо. На тот момент ужин показался божественным нектаром.

Вот и теперь Кирилл нередко предпочитал простые солдатские блюда. Для него такая еда это не просто способ утолить голод, это была одна из тех нитей, что связывала его суровое прошлое с его настоящим. Он воспринимал простую, кажущуюся немного грубой, пищу, как воплощение урока, который преподнесла ему судьба: даже в адских условиях, можно найти что-то хорошее. Поэтому сейчас, сидя за столом и поедая овсяную кашу он не чувствовал себя обделённым. Каждая ложка незамысловатой крупы напоминала ему о том, что он выжил, и это понимание приносило ему странное чувство умиротворения.

Кирилл глянул на часы. Время выдвигаться. Привычка появляться на месте минута в минуту была не просто чертой его характера. Она брала своё начало ещё со времён обучения в военном вузе, где нарушение дисциплины грозило не простым выговором, а исключением из учебного заведения.

Но теперь, дисциплина для Кирилла перестала быть чем-то, что тесно связывало его со службой. Сейчас это личный залог его успеха и хорошего настроения. В нынешнее время дисциплина превратилась в инструмент для наведения порядка не в казарме, а в собственной жизни.

Более того, дисциплина стала вопросом профессиональной этики. Будучи руководителем автосервиса, Кирилл не мог требовать дисциплины от подчинённых, если не будет соблюдать её сам. Для своих товарищей он старался быть примером во всём.

Разумеется, Кирилл заварил полный термос кофе – стратегический запас бодрости на предстоящий день. Затем, вымыв использованную посуду, он не оставил её на столе, а расставил на свои места. Порядок в квартире был продолжением его порядка в голове. После этого, обведя квартиру внимательным взглядом, он подошёл к вешалке и снял оттуда любимую кожаную куртку, которая прошла с ним сквозь огонь, воду и медные трубы.

В завершении, Кирилл принялся шарить руками по карманам. Он проверял наличие документов, телефона и ключей. Убедившись, что всё на своих местах и ничего не забыто, он вышел из квартиры. Новый день Кирилл начинал как всегда спокойно, сосредоточенно, собрано.

Прежде, чем отправляться в автосервис, Кирилл проводил привычный мужской ритуал – проверил своего железного коня. Осмотр превращался в молчаливый диалог с машиной, в результате которого, Кирилл мог узнать, что её беспокоит, и чем он может помочь. Для Кирилла это было что-то вроде акта доверия между воином и его оружием. Внедорожник для него не просто транспорт, а продолжение его самого. Он его крепость на колёсах.

Первым делом, Кирилл открыл водительскую дверь и сразу же закинул термос в боковой карман. На заднее сиденье небрежно полетела куртка. Телефон привычно лёг на панель приборов. Он молчал, как будто ожидал приказов.

Затем Кирилл обошёл автомобиль и лёгким движением поднял капот. В утренней тишине глухой щелчок замка прозвучал особенно громко. Он заглянул в металлическое нутро. Прямо сейчас Кирилл видел идеально выверенный механизм. Он осторожно провёл рукой, убеждаясь, что всё на своих местах. После этого он проверил наличие моторного масла. Щуп блестел ровно там, где должен. Без его внимания не остался и прозрачный бочок с тормозной

жидкостью. Её уровень тоже в норме. Последний штрих – вода для дворников. Стекло должно быть чистым в любую погоду.

Здесь полный порядок, поэтому Кирилл опустил капот и принялся осматривать колёса. Он присел на корточки возле одного из них. Неторопливым движением Кирилл пальцами прошёл по рисунку протектора. Тем самым он убедился, что покрышка не изношена. Безопасность – главный фактор на дороге. Всё отлично. Теперь можно отправляться. Кирилл знал: внедорожник не подведёт его, поскольку он относился к нему бережно и уважительно. Примерно так же солдат относится к своему снаряжению и обмундированию.

Немного погодя, Кирилл занял кресло, подстроенное специально под его тело и сразу же накинул ремень безопасности. Пальцы, практически на автомате, коснулись магнитолы. Из динамиков тут же послышались аккорды Агаты Кристи – идеальная музыка для утреннего настроения. Кирилл повернул ключ в замке зажигания. Двигатель тут же отозвался низким, утробным урчанием, напоминающим дыхание спящего зверя. Некоторое время Кирилл просто внимательно прислушивался. Движок – в порядке.

Затем он выжал сцепление, включил нужную передачу и выехал со двора. Предстоял непростой день, но именно привычная утренняя рутина и наличие работы давали Кириллу то, в чём он так нуждался – чувство контроля над своей жизнью.

Пока Кирилл направлялся в сторону автосервиса, привычный пейзаж городской жизни проплывал у него перед глазами. Это напоминало ускоренную киноленту. Поток машин ещё не успел превратиться в глухую, безнадёжную пробку, но уже постепенно набирал плотность. Вместе с плотностью нарастала и агрессия: нервные гудки клаксонов, резкие перестроения, недовольные взгляды из-за стёкол, а иногда и вовсе – выражения непристойного характера. В этом беспорядочном движении автомобили казались Кириллу маленькими цветными кубиками, а их водители – муравьями.

За тонированными стёклами внедорожника город выглядел как огромный, беспокойный улей. Люди на тротуарах, похожие на суетливых насекомых, неслись к остановкам, уткнувшись в светящиеся экраны своих гаджетов. Они замирали на «зебрах», с тоской глядя на красный сигнал светофора, или прижимались лицами к окнам набитых до отказа автобусов. Всех их объединяло одно – гнетущее, навязчивое чувство тревоги: страх не успеть, упустить выгоду, подвести кого-то или так и не вычеркнуть все дела из бесконечного списка.

В то же время автомобиль Кирилла, подобно мощному кораблю, рассекал это людское море. Он двигался в совершенно ином измерении – в мире, где всё подчинялось строгой логике и простоте. Здесь не было места для надуманных переживаний и цифровой мишуры. В этой реальности балом правила не воля начальства и неразбериха рынка, а незыблемые законы физики.

Кирилл добрался до автосервиса спокойно, без происшествий. Он заехал на привычный ему задний двор. Для посторонних глаз, это место могло показаться обычным нагромождением хлама: старые покрышки, металлолом, детали от старых разобранных двигателей, а иногда и мусор, если его вывоз ненароком задерживался.

Может, это и выглядело как беспорядок, но нет!.. Здесь всё было организовано. Даже мусор расставлен по своим местам. Заглушив двигатель, Кирилл не торопился выходить. Он

окинул задний двор привычным, хозяйским взглядом. Всё на своих местах. На своей территории он не терпел беспорядка. Здесь его владения, а потому здесь действовал его закон.

Немного погодя, наверняка заслышав знакомое рычание двигателя внедорожника, из бокса вышел Борис. Высокий, широкоплечий, он, казалось, с трудом пролезал в дверной проём. Его русые волосы в полумраке бокса выглядели немного рыжими, а лицо обрамляла лёгкая борода и усы, в которых проскальзывала седина. Несмотря на то, что Борис, как и Кирилл пережил ужас войны, он смог остаться весьма жизнерадостным и даже разговорчивым. Однако, во время работы он предпочитал молчать.

До открытия сервиса оставалось ещё полчаса, но для этих ребят рабочий день уже начался. Они собирались здесь каждое утро не по необходимости, а по традиции. Это был их негласный, почти священный ритуал: перекинуться парой слов, выкурить по крепкой сигарете и согреться кружкой кофе. Но основной целью было не это. Главное – в спокойной обстановке, без суеты и шума, набросать план действий на день, распределить задачи и настроиться на работу.

– О, командир! – раскатистый бас Бориса эхом отразился от стен заднего двора. Это было его фирменное приветствие, универсальное и не требующее уточнений, которое заменяло собой все остальные утренние формальности.

Следом за Борисом из бокса вышел Тимур. Он оказался полной его противоположностью. Светлые волосы, поджарое, жилистое телосложение и гладко выбритое лицо резко контрастировали с медвежьей статью товарища. Он был человеком немногословным, а его тяжёлый, пронизывающий взгляд говорил больше любых слов. Не произнеся ни звука, он просто молча протянул Кириллу руку в знак приветствия.

– Здорово, мужики, – спокойно бросил Кирилл, захлопывая дверь внедорожника и ставя его на сигнализацию.

– Слышь, Кирюх, – тут же оживился Борис, кивнув головой в сторону ворот, за которыми под надзором охранника стояла ночная гостя. – Это что за рухлядь приволокли? Где ты её вообще откапал?

Кирилл лишь едва заметно усмехнулся. Его коллеги времени даром не теряли и уже успели провести первичный осмотр.

– Да так, «Фольксваген», – спокойно ответил он. – Сдох аккумулятор. А внутри девчонка сидела. Пришлось вмешаться.

В повисшей паузе Борис и Тимур многозначительно переглянулись. На их лицах начало расплываться одинаковое выражение лукавого интереса.

– О-о-о! – театрально протянул Борис. – Девчонка? И что ты сделал? Зарядил ей аккумулятор? – в словах Бориса начал проявляться тот самый грубоватый мужской юмор с неприличным подтекстом.

Кирилл знал, что именно такой будет реакция его товарищей. Он не выдержал, и, усмехнувшись, широко улыбнулся. Тимур же лишь хмыкнул, но его глаза смеялись.

– Я просто отвёз её домой. Я не мог оставить её под дождём на трассе!

– Так ты у нас теперь ещё и рыцарем на внедорожнике подрабатываешь? Принцесс с трассы подбираешь? – Борис даже и не собирался униматься. В его голосе читался подлинный интерес.

Тимур снова хмыкнул, но потом он позволил себе улыбнуться.

– Да какая там принцесса! – отмахнулся Кирилл. – Больше строит из себя! Обычная девчонка. Вот только наглости у неё не занимать!

– Наглая? – Борис хитро прищурился, а его борода расплылась в широкой улыбке. Он локтем толкнул Тимура, который теперь с интересом наблюдал за диалогом. – Мне такие нравятся! А она хоть симпатичная была? А то бы я тоже... что-нибудь починил!..

Борис ожидал, что его привычная, пошлая шутка вызовет волну смеха. Более того, он приготовился выпалить уже следующую про «диагностику ходовой», но ему не довелось этого сделать, поскольку уже в следующее мгновение он наткнулся на взгляд Кирилла. Нет, тот не разозлился. Он лишь слегка нахмурился, но в его глазах Борис заметил, как промелькнуло что-то холодное и колкое. Улыбка с лица Бориса исчезла. Явно что-то пошло не так. А жаль... Он мог бы шутить на эту тему бесконечно!..

– Прекращай! – голос Кирилла прозвучал тихо, но в нём как будто что-то звякнуло. – Перегибашь палку!

В воздухе повисла неловкая тишина. Борис удивлённо вскинул брови, а Тимур перестал улыбаться, переводя взгляд с одного на другого.

– Опа! – наконец выдохнул Борис. В его голосе не слышалось ни единого намёка на веселье. Только искренне удивление. – Командир, да ты никак запал на девчонку?! А вот это уже действительно – интересно!

В ответ Кирилл слегка поморщился. Он не хотел не подтверждать, не опровергать догадок Бориса. Любое слово, произнесённое сейчас, было бы лишним. Но Кирилл понимал: товарищ попал в самую точку. Девчонка и в самом деле зацепила его... Заинтересовала... Однако, он не мог понять, чем именно: её наглостью или дерзким спокойствием? А может быть чем-то ещё? Но чем? Он не понимал, а потому чувствовал лёгкое раздражение. Но сейчас Кирилл хотел одного, чтобы этот разговор закончился.

– Больше никаких обсуждений! – отрезал он и окатил каждого из товарищей немного укоризненным взглядом. – Пора приниматься за работу!

Немного погодя, они вошли в бокс, и совсем скоро закипела работа. Простая и грубая – она не оставляла места для двусмысленных шуток и мыслей о дерзкой девчонке.

Для Аделины утро начиналось не с восхода солнца и даже не с назойливого писка будильника. Её утро – событие, которое она позволяла себе сама. Оно начиналось тогда, когда она проснётся. Хороший сон для Аделины не был роскошью. Это основное топливо для её харизмы и хорошего настроения, а те, в свою очередь – её социальная валюта. Именно поэтому Аделина оберегала свой сон примерно так же, как дракон оберегает свои сокровища. Если она спала, её сон был священным. Телефон на беззвучном режиме, шторы плотно закрыты. Любой, кто посмел нарушить её идиллию без веской причины, рисковал нарваться не просто на скандал, а на Третью мировую с применением тяжёлого сарказма.

Сегодня Аделина проснулась в десять часов. Не от будильника, не от солнечного света, а потому что её организм решил, что пора. Пятнадцать минут она просто нежилась в постели, лениво потягиваясь. Девушка, довольно улыбаясь, почувствовала, как запасы ментального «топлива» на сегодня полностью восстановлены. Теперь она готова покорять мир.

Первым делом, она принялась шарить руками по прикроватной тумбочке. Телефон – вот что ей нужно. Проверка входящих сообщений – один из главных ритуалов её пробуждения. Мир не должен был измениться за несколько часов её драгоценного сна.

Как только Аделина посмотрела на экран телефона, на неё тут же обрушилась лавина уведомлений. Множество рассылок от интернет-магазинов, которые настойчиво требовали зайти в пункт выдачи и забрать заказы. Но девушка не обратила на них особого внимания, поскольку сейчас она была сосредоточена на сообщениях в общем чате.

Этот чат не был простым набором диалогов. Это был главный и единственный виртуальный свидетель их жизни, соучастник в безумных приключениях и утешитель в минуты грусти. Более того, это чат мог стать отличным помощником на женском суде. Здесь хранились многочисленные улики, алиби и чистосердечные признания. Если бы кто-то из подруг забыл, что было сказано даже месяц назад – достаточно просто пролистать чат и найти нужное.

Чат получил весьма ироничное название «Совет директоров». Оно идеально подходило ему, поскольку именно здесь решались вопросы не только о том, где и когда встретиться, но и настоящие женские проблемы, требующие срочного стратегического вмешательства, например: как избавиться от ненужного поклонника, пережить очередной «ПМС» или как спланировать месть.

Аделина усмехнулась, открывая переписку. Её палец привычно листал верх. Она уже представила, как где-то в недрах службы ФСБ сидит сотрудник и отслеживает подозрительную активность. Наверняка он умирает со смеху, читая их язвительные шуточки и саркастичные мемы. Впрочем, это неудивительно, поскольку их чат настоящая золотая жилка для современного женского юмора. Здесь не было запретных тем, а каждая вторая фраза могла бы стать идеальной эпитафией на могиле чьей-то самооценки.

Аделина быстро пробежалась глазами по последним сообщениям. Обнаружив, что ничего катастрофического не произошло, она с облегчением выдохнула. Ничего необычного: утренние приветствия, несколько шуток про бывших и обсуждение того, кто что заказал себе на ужин. Теперь можно подниматься с постели.

После проверки телефона следовал стандартный женский ритуал – наведение марафета. Для Аделины это не рутинное действие. Для неё это священный акт преображения. Процесс, в котором она создавала себя заново. Именно поэтому она направилась в ванную, где включила обжигающий душ. Она смывала с себя остатки сна, вчерашней усталости, тревоги и неопределённости. Пар поднимался, окутывая её плотным облаком, а процесс принятия душа превратился в её личное время для перезагрузки.

Теперь наступала самая ответственная часть. Аделина не просто сушила волосы – она ваяла образ. Вооружившись мощным феном и утюжком, девушка принялась за дело. Каждое движение – отточенное и уверенное. Горячий воздух придавал прядям объём, а утюжок превращал их в идеально ровное, гладкое полотно. Пепельные пряди блестели как шёлк и ниспадали чуть ниже уровня плеч. Девушка воспринимала процедуры не как уход за собой, а как магию.

Аделина уже отложила утюжок в сторону, любуясь идеально прямыми прядями, когда услышала непрерывный звук своего телефона (она убрала его с беззвучного режима). Тот буквально разрывался от входящих сообщений. Глупо было гадать кто это... Аделина знала – это девчонки. Недолго думая, она взяла телефон в руки и снова открыла чат. Далее она увидела весьма содержательный диалог с нотками драматизма.

Влада: «Она не отвечает уже со вчерашнего вечера. Я не понимаю, что происходит!»

Пьяные глазки: «Она умерла. Это очевидно. В ином случае, она не молчала бы так долго. Обычно её рот не закрывается, и если бы она читала сообщения, то обязательно выпалила бы что-нибудь идиотское!»

Влада: «Нет, она наверняка спит!»

Пьяные глазки: «Так долго?! Неужели Её Величество заездили так, что она не может проснуться?!»

На губах Аделины застыла ехидная улыбка. Классика.

«Девчонки, – подумала она, – как всегда в своём репертуаре!» Не теряя времени даром, девушка написала ответ и сразу же отправила его в чат: «Вы меня уже похоронили? Даже не знаю, кто из вас принесёт цветы красивее!.. А вообще, у вас у двоих вкус не очень, так что не утруждайтесь!» и подмигивающий смайл.

После короткой переписки Аделина следовала на кухню. Там она совершала ещё один неизменный ритуал – заваривала себе персиковый молочный улун. Это напиток становился для неё маленьким актом самолюбия. Этот сорт чая полюбился ей за свой мягкий, фруктовый, с нотками спелого персика, и сливочный, словно в чашку добавили каплю топлёного молока, вкус. Этот аромат не только наполнял кухню уютом, но и обещал, что день будет как минимум терпимым.

Горячий чай стал лишь прологом к тихому ритуалу. В одном из ящичков кухонного гарнитура, всегда ждала её маленькая слабость – плитка молочного шоколада и шуршащая упаковка фундука. Этот десерт – концентрированный вкус её далёкого детства. Прикрыв глаза, Аделина позволила памяти забрать её в прошлое до мельчайших, бережно хранимых подробностей: вот

отец, уставший после долгого рабочего дня, переступает порог с неизменной, чуть виноватой улыбкой. Он тут же открывал свой тяжелый, деловой портфель и доставал гостинцы. «Это тебе зайчик передал», – обычно говорил он, и маленькая Аделина безоговорочно верила ему.

Нежную пелену воспоминаний нарушил мягкий толчок в плечо. Со всего лету на неё приземлился маленький, пушистый зверёк, наверняка учуявший сквозь закрытую упаковку манящий аромат фундука. Не издав ни звука, он доверчиво прополз по руке. Аделину ничуть не испугал этот стремительный полёт – она привыкла: стоило ей только начать шуршать обёртками на кухне, как он тут же появлялся из своего укрытия.

– Ну здравствуй, приятель! – тихо посмеялась она, раскрывая ладонь. Питомец деловито перебирал орехи цепкими лапками, выбирая для себя самые лакомые, крупные ядра.

Зверёк сидел на ладони девушки с видом короля, не сводя блестящих глаз-бусин с хозяйки до тех пор, пока добрая часть фундука бесследно не исчезала в его проворных лапках. Лишь убедившись, что стратегический запас пополнен, он спрыгнул на столешницу, освобождая девушку.

Только тогда Аделина позволяла себе отломить щедрую треть подтаявшей у краёв плитки шоколада – ровно столько, чтобы почувствовать себя счастливой. Обхватив обеими ладонями тёплую керамическую кружку, она отправлялась в комнату.

Щелчок пульта зажигал экран, но вместо новостных хроник, запутанных драм или познавательных передач там всегда оживал старый комедийный сериал. Она знала каждую его сцену, каждый заученный жест актёров и каждую избитую шутку наизусть, но именно эта предсказуемость дарила ей покой. В течение следующего часа время останавливалось: это был её личный остров тишины, где можно было неспешно завтракать, слушая давно знакомые закадровые аплодисменты. Всё это время пушистый комок энергии носился по комнате, то взлетая по шторе к самому карнизу, то совершая головокружительный прыжок со шкафа на диван, беззвучно патрулируя свои владения.

И только после завтрака привычная лень для Аделины становилась непозволительной роскошью. Нужно начинать рабочий день. Девушке не было нужды выходить из дома, натягивая на себя официальный дресс-код. С семнадцати лет она работала в режиме фриланса. Удалённая работа привлекала её не просто возможностью сидеть дома. Это была свобода от начальников и бессмысленных планёрок. Аделина могла управлять своим временем и доходом. Таким образом, она была сама себе начальник, стратег и исполнитель.

На рабочем месте девушки всегда царил идеальный порядок, даже если вся квартира при этом могла выглядеть так, будто по ней прошёлся ураган. Здесь её личный храм, где не было места беспорядку, царившему в её личной жизни. Большой компьютерный стол, изогнутый монитор, графический планшет и клавиатура с подсветкой – всё лежало строго на своих местах. И ней дай бог, если кто-то рискнул бы передвинуть что-то без её разрешения или переставить так, как ему вздумается – это было бы равносильно вторжению в её личное пространство.

Аделина опустила в эргономическое кресло. Оно стояло как крыло самолёта, но спасало её спину от многочасовой работы. Девушка не забывала и про очки для работы за ком-

пьютером. Первым делом – электронная почта. Заказ от клиента с другого конца страны уже ожидал.

«Владивосток?!» – усмехнулась Аделина. Но это усмешка не разочарование или усталость. Напротив, разница во времени играла ей на руку, как козырь в рукаве. Пока она спала, клиент бодрствовал, а значит, к её пробуждению у него уже созревали новые идеи и правки.

Аделина открыла техническое задание. Нужно было разработать фирменный стиль для новой сети кофеен. Задача весьма интересная: «Сделать так, чтобы это выглядело минималистично, но цепляло!» – так написал клиент. Коротко и понятно.

После этого девушка включила любимые песни и принялась за работу.

А вообще – Аделина сплетала воедино три стихии: она разрабатывала не только дизайн помещений и логотипов, она так же управляла маркетинговыми стратегиями и служила чутким навигатором в шумном потоке онлайн-школы английского языка.

И так до самого вечера, а иногда и вовсе до поздней ночи – пять дней в неделю.

Сегодня рабочий день для неё закончился в 20:00. Девушка выключила компьютер с чувством глубокого удовлетворения. Самая сложная часть заказа выполнена. Теперь можно расслабиться. Он потянулась в кресле, и в этот самый момент услышала звонок телефона. Она знала – настал тот самый вечерний час, когда подруги, разбросанные по своим делам, не имели возможности встретиться, но нуждались в том, чтобы выговориться и зарядиться хорошим настроением. Аделина поставила телефон на подставку и, глядя на экран, нажала зелёную кнопку.

– Привет, девчонки! – бодро произнесла она, но в голосе всё-таки проскальзывала усталость.

Аделина широко улыбнулась, предвкушая, как сейчас окунётся в весёлую атмосферу. Шутки и подколы различного рода являлись хорошим антидепрессантом.

– Ну неужели наша Спящая Красавица соизволила уделить нам внимание? – раздался в трубке ехидный голос Влады, которая держала в руках подарочную коробку.

– Ну всё правильно: она выспалась, поработала, всё как всегда! – промурлыкала Пьяные глазки, лениво потягиваясь в кресле где-то на другом конце города, а потом она вдруг захихикала. – Руслан, отстань! – бросила она куда-то в сторону.

– У нас есть занятие по важнее! – послышался голос Руслана.

– Я с девчонками разговариваю! – фыркнула Пьяные глазки.

До слуха Аделины донеслось, как где-то на заднем плане Руслан вполголоса чертыхнулся. Она не разобрала конкретных слов, но интонация говорила сама за себя – парень явно был недоволен.

– У твоего кавалера снова приступ «Японской болезни»? – с лёгкой иронией в голосе поинтересовалась она, вопросительно изогнув бровь.

Под «Японской болезнью» подруги подразумевали активное сексуальное влечение, которое, как казалось им всем, у Руслана никогда не бывало на «низком уровне». Руслан, с его неутомимым темпераментом для подруг превратился в самый настоящий мем.

В телефоне снова заговорила Пьяные глазки:

– Я вас умоляю! У него эта болезнь на хронической стадии! Представляете, он меня сегодня чуть на рабочий стол не завалил!

– Умоляю, избавь нас от подробностей твоей камасутры с Русланом! – произнесла Влада, ставя подарочную коробку на стол. – Аделина, мне тут курьер принёс подарок от тебя. Ну, раз уж я не получила его в пятницу, тогда посмотрим прямо сейчас, что там...

Влада тут же принялась распаковывать подарок. Её длинные пальцы с идеальным маникюром ловко развязали бант и принялись снимать слои подарочной бумаги. Она надеялась увидеть там, что-то предсказуемое: любимый парфюм, сертификат в её любимый салон красоты, ну или на худой конец, набор дорогой косметики... Но когда она сняла крышку, повисла секундная пауза, вместе с которой на лице Влады появилась восторженная улыбка. Она не смогла сдержаться и принялась громко хохотать.

– Аделина, ты серьёзно?! – сквозь смех выдавила она, доставая подарок из коробки. Она взяла его так, словно это был редкий экспонат. – Резиновый... – она сделала небольшую паузу, пытаясь подобрать происходящее слово. Улыбка стала ещё шире. – ... друг?

Пьяные глазки, которая лениво потягивалась в кресле, тут же приснула со смеху. Аделина тем временем спокойно наблюдала за происходящим, но на её губах играла самодовольная улыбка. Шутка удалась.

– Ну да, – спокойно ответила она, будто подарила не интимную вещь, а чайный сервис. – После того, как ты рассталась с Артёмом, у тебя явная нехватка витамина «мужик». Вот я и решила позаботиться о твоём здоровье!

Это стало последней каплей. Подруги тут же принялись хохотать, а их смех разнёсся по всей квартире.

– Спасибо, конечно... – Влада с наигранным недоумением принялась рассматривать резинового «друга», поворачивая его в руках. – Но что мне с ним делать?

– Тебе рассказать, как этим пользоваться? – Пьяные глазки обвела подруг невинным взглядом.

– Ты говоришь об этом так, будто каждый день пользуешься игрушками! – фыркнула Влада. – Ладно, разберёмся! – с этими словами она отложила резинового «спутника жизни» в сторону и принялась снова шарить в коробке руками.

– В отличие от тебя, у меня игрушка живая по дому ходит! – Пьяные глазки подмигнула глазом и тихо посмеялась.

Немного позже Влада достала из коробки бутылку её любимого шампанского и конверт с деньгами.

– А вот за это отдельное спасибо! – её тон сменился на искренний, наполненный благодарностью.

Аделина чувствовала себя довольной, поскольку у неё получилось сделать для подруги серьёзный, но в то же время нескучный подарок.

Разговор с подругами закончился ближе к десяти часам вечера.

Телефон – поставлен на зарядку, рабочий день – закончен, а социальные обязательства перед подругами – выполнены. Теперь Аделина могла себе позволить заслуженный отдых.

Нужно было поужинать. Готовить она умела, но не любила. Стоять у плиты, после нескольких часов, проведённых за монитором, казались ей кошунством, в отношении свободного времени. Именно поэтому она заказала доставку готовой еды на дом. Теперь можно было снова забыть о проблемах примерно на один час. А пока курьер в пути, можно позволить себе безделье. Она удобно устроилась в кровати и взяла пульт от телевизора в руки.

Но не прошло и десяти минут, как тишину комнату, нарушаемую лишь телевизором, прервал сухой, требовательный звук. Телефон звякнул и тут же замолчал. Странно. Вряд ли это писали девчонки, ведь они только что всё обсудили, да и вообще, такое зловещие молчание не было характерным для их чата. Если бы началась важная переписка, то телефон гудел бы без остановки. Это одиночное «дзынь» не похоже на начало дискуссии или сплетен.

– Ладно, посмотрим, – пробормотала Аделина себе под нос и потянулась за телефоном.

Она привычно проверяла социальные сети. Но ничего не нашла: ни сообщений, ни заявок в друзья и даже лайков... И вдруг, до неё дошло – это обычное SMS, отправленное по сотовой связи. Надо же, кто-то в наше время пишет SMS? Кто такой консервативный? Эти два вопроса не давали Аделине покоя, и она тут же открыла папку с входящими.

Текст звучал, как приговор: «Завтра у меня в автосервисе. В 14:00. И давай без фокусов на дороге!»

Её осенило мгновенно. Кирилл!

Его последняя фраза: «И давай без фокусов на дороге!» – отозвалась в голове Аделины его низким, спокойным голосом.

Он что, воспринимает её за безответственную девчонку, которая не в состоянии доехать до автосервиса?! А может быть он пытается её контролировать?!

Аделина почувствовала, как внутри неё поднимается волна протеста, а вместе с ней что-то ещё... Волнение?... Может быть. Это чувство осталось практически незамеченным, поскольку его резко смела волна уязвлённого самолюбия.

Он решил поиграть с ней в «начальник-подчинённый». Ну уж нет!.. Ничего у него не получится! Это она будет отдавать приказы и устанавливать свои правила игры!

Её уязвлённое самолюбие требовало сатисфакции.

Когда первая, самая острая вспышка негодования утихла, уступив место холодной логике, Аделина ощутила, как в груди разгорается знакомый, будоражащий азарт. Это было то самое, почти опьяняющее чувство, которое она испытывала, выходя на охоту.

А что, если этот экземпляр окажется не просто мимолётным увлечением, а достойным противником и главным аттракционом на ближайшие недели? В конце концов, она привыкла получать желаемое. А Кирилл... Кирилл разжёл в ней такой интерес, что отступить было бы просто глупо.

– «Без фокусов?» – её усмешка была почти хищной. – Хорошо. Я покажу тебе такой фокус, который ты не забудешь до конца своих дней.

ГЛАВА 4. УРОК МЕХАНИКИ.

Уже двадцать минут Аделина стояла перед открытым шкафом, ощущая себя режиссёром, который проводит кастинг на главную роль в фильме о собственной жизни. Её гардероб превратился в костюмерную, а вечный женский вопрос «Что надеть?» – в идеальный слоган для этой киноленты.

Девушка задумчиво коснулась подбородка, а её взгляд бездумно скользил по рядам одежды. Сегодня ей предстояло не просто выбрать наряд, а разработать сложнейшую тактическую операцию. Ей нужно было совершить невозможное: смешать два абсолютно разных стиля и получить взрывоопасный коктейль, который должен сразить Кирилла наповал.

С одной стороны, образ должен быть уместен для визита в автосервис. Явиться туда на шпильках и в вечернем платье – значит выставить себя полной дурой, на посмеище Кириллу. Выглядеть в его глазах нелепо – значит стереть всё очарование в миг.

Было и другое: она не могла позволить себе прийти к нему, как простая, заурядная клиентка. Это было бы равносильно капитуляции ещё до начала сражения. Ей предстояло явить ему свой ответ и тем самым показать, что вызов принят. Его снисходительное «без фокусов» жгли девушку изнутри калёным железом, и сегодня она была намерена обратить это жжение в испепеляющий пожар.

Её коронный образ «Ледяной Адель» должен был стать не простой маской, а превратиться в тяжёлую артиллерию. Аделина обязана выглядеть так, чтобы при виде неё у него на мгновение перехватило дыхание, а после он проклинал бы себя за эту секундную слабость.

Именно для этого ей предстояло найти идеальный баланс, сплавив воедино элегантность, скрытую сексуальность и внутреннюю силу, замаскированные под внешней хрупкостью.

Взгляд девушки всё ещё бесцельно блуждал по рядам одежды. Она изучала свой гардероб с дотошностью полководца, склонившегося над картой боевых действий.

А может, всё-таки платье? Думала девушка. Да! То самое...Её любимое, что сидит как влитое и без слов говорит о намерениях? Нет. Слишком прямой намёк. Он сразу догадается, что она не спала половину ночи, думая о нём.

А если толстовка? Или спортивный костюм? Тоже не вариант. Это же уровень влюблённой школьницы. В конце концов, ей не пятнадцать лет. Подобный выбор был бы равносителен вывешиванию белого флага и полной, безоговорочной капитуляции.

Аделина театрально вздохнула и, закатив глаза, обратилась к своему отражению в зеркале:

– Ну и что? Снова творческий кризис? Может, просто завернёшься в штору, подруга? – девушка криво усмехнулась от такой самоиронии. – Скажешь ему, что это новый тренд от-кутюр!

И вдруг её осенило. Она придёт к нему не только как «завоевательница», но и как «равная».

Девушка резко развернулась и уверенным шагом подошла к той части шкафа, которую обычно игнорировала. Уже в следующую минуту, её взгляд упал на тёмно-синие джинсы-скинни. О да! Это то, что ей нужно! Они идеально подчеркнут её «прелести», а их плотность и прочность не побоятся случайных пятен. Что ж, начало идеальное... Сегодня Кирилл точно не отведёт от неё глаз. Аделина почувствовала, как внутри неё разливается пьянящая уверенность.

С верхней частью образа пришлось повозиться немного дольше. Простая белая рубашка или футболка – слишком скучно, да и опять же, неуместно в царстве мазута и машинного масла. Автосервис не то место для официального дресс-кода. Да и вообще, в образ нужно добавить немного остроты.

Аделина долго шарила рукой на одной из верхних полок своего шкафа. И вдруг, пальцы нащупали гладкую ткань. Точно!..

Она достала его – свой кроп-топ из тонкой, чёрной кожи. Короткий, немного вызывающий, он чётко подчёркивал контуры её фигуры. Он открывал небольшую полоску живота, одновременно дразнил и намекал на дерзость, но при этом не выставляя всё напоказ.

Поверх топа Аделина накинула клетчатую рубашку из плотной, мягкой фланели. Она не стала застёгивать её – какой тогда смысл от кроп-топа? Она лишь подвязала полы рубашки узлом на талии. Идеально! Она не спрятала фигуру, но и оставила при этом какую-то тайну.

– Не всё сразу, Кирилл! – обратилась она к своему воображаемому собеседнику, оставшись довольной результатом.

Оставалось подобрать обувь. Шпильки отпадали сразу. А что... если кроссовки? Нет! Слишком по подростковому. Неуместно.

И снова решение пришло само собой – простое и гениальное. Высокие кеды «конверсы». Удобно, дерзко и впишется в атмосферу автосервиса. Основная часть образа была готова.

Ну а теперь самое любимое. Волосы.

«Сегодня никаких сложных причёсок!» – мысленно приказала Аделина себе.

Тугой пучок? Идеально уложенные пряди? Не то... Это слишком правильно... Более того, этот вид причёсок будет буквально кричать о старании понравится.

Машинально, без лишних раздумий, девушка собрала густую копну волос на макушке и закрепила резинкой. Получился высокий, намеренно небрежный хвост. Несколько прядей обрамляли лицо и шею, но это не неряшливость, а тщательно продуманный «творческий беспорядок».

Настал черёд финального, решающего штриха. На туалетном столике стоял тот самый флакон, чьё содержимое было секретным оружием для девушки. Аделина аккуратно взяла его, и с характерным щелчком окрутила крышку. Это был не просто парфюм – это её личная алхимия, формула власти над мужским подсознанием.

Она нанесла несколько капель на тонкие запястья, туда, где бился пульс, а затем – на изящную линию ключиц и напоследок, в самую уязвимую ямочку у основания шеи.

В ту же секунду воздух наполнился густым, терпким облаком. В аромате доминировали смола, древесные ноты, ладан и малина, от чего появлялся мужской, властный шлейф. Впрочем, именно такого эффекта она и добивалась. Пахнуть чем-то сладким и желанным было недостаточно. Девушка понимала, что нужно источать ауру безоговорочной победительницы. Её аромат должен заявлять не только о её доступности, но и о силе, которую она собиралась продемонстрировать ему.

Наконец девушка закрыла флакон и выпрямилась, глядя на своё отражение в зеркале. Вот и всё. Она готова.

Аделина решила использовать ещё один, проверенный временем женский приём. С чувством собственного достоинства она допила любимый чай, съела несколько долек молочного шоколада, после чего придирчиво рассматривала себя в зеркале и... намеренно опоздала. Ровно на полчаса.

Нет, это не было пренебрежением временем. Это ещё один стратегический манёвр. Аделина не хотела, чтобы Кирилл подумал, что она бежит к нему по первому зову. Она не его верная собачка. Пусть немного понервничает. В конце концов, мужчинам это полезно.

Более того, незначительное опоздание могло бы стать маленькой, но важной победой. Это был её ответ на его попытку контролировать ситуацию. Своим «в 14:00» и «давай без фокусов» он не только бросил ей вызов, но и пытался установить свои правила игры. А она...

Она решила их переписать. Таким образом, опоздание придавало ей не только уверенности, но и стало её декларацией независимости.

Подходя к автосервису, Аделина позволила своему воображению нарисовать типичную картину. В её голове это место представлялось классической, донельзя brutальной мастерской: унылый, грязный бокс с облупившимися стенами, где под слоем пыли хаотично разбросаны инструменты, а в воздухе висит тяжёлый дух машинного масла, дешёвых сигарет и мужского пота. Мысленно она уже сморщила нос. Да, она была из тех, для кого чистота значила много. Однако реальность одним махом разрушила все её стереотипы, сменив предвкушение на искреннее удивление. Вместо ожидаемого беспорядка и грязи её встретил организованный, почти стерильный рабочий процесс. Воздух здесь был плотным и сложным, но совершенно не вызывал отторжения. Он являл собой терпкий коктейль из ароматов раскалённого металла, свежего масла и автомобильной эмали, который мгновенно смешался с её собственным парфюмом.

На удивление здесь оказалось очень просторно. Высокий потолок, от которого исходило ровное ненавязчивое гудение промышленных ламп первым привлёк её внимание. Далее в глаза бросились два мощных подъёмника. Они показались Аделине железными гигантами. Один из них уже использовался по назначению: на нём висел чёрный джип. Затем Аделина увидела двух высоких, крепких мужчин, которые усердно колдовали возле джипа. Что именно они делали – она не понимала, но их движения – уверенные и слаженные – вызывали у неё чувство любопытства и восхищения.

Аделина прошла немного дальше по гладкому бетонному полу, и в этот момент все звуки стихли. Она тут же ощутила на себе взгляды мужчин – любопытные и оценивающие – они буквально скользили по её фигуре. Аделина инстинктивно выпрямила спину и вздёрнула подбородок. Маска «Ледяной Адель» тут же встала на своё место. Они никогда не показывала мужчинам свою слабость. Не покажет и теперь. Однако, Аделина понимала, что один мужчина уже видел её слабой. «Ну, ничего страшного, так сложились обстоятельства» – промелькнула эта мысль в её голове и тут же улетучилась.

– Командир, кажись, твоя пришла! – громко и с усмешкой произнёс один из мужчин.

Его голос – немного басистый, но уверенный прокатился по помещению. Аделина почувствовала, что в боксе стало теснее. Она напряглась сильнее, чтобы не показывать своего смущения.

– Борис, ну я же просил тебя! – с этими словами из-за стеллажа, с аккуратно разложенными запчастями и инструментами появился Кирилл.

Девушка видела, как он шагнул в полосу света, развернувшись к ней полубоком. Первым делом, взгляд выхватил его силуэт целиком – монолитный, уверенный. Тёмно-серый комбинезон облегал фигуру, а под ним проступала чёрная футболка. Только сейчас, Аделина смогла по-настоящему рассмотреть его и осознать масштаб его физической мощи: широкая спина, сильная шея и твёрдые предплечья. Последнее, что увидела девушка – многочисленные пятна. Тёмные разводы машинного масла, брызги краски и въевшаяся смазка. Но они нисколько не уродовали ткань и не делали Кирилла неопрятным. Напротив, эти отметины лишь подчеркнули строгую привлекательность мужчины. В его облике сквозила настоящая, ничем не прикрытая мужественность. Воздух вокруг словно загустел и потяжелел.

Аделина разом уловила густую мужскую энергетику, которая буквально выжигала остатки кислорода из бокса. Её захлестнул эмоциональный шторм. Разум приказывал не делать глупостей, но древний инстинкт взял верх. Внутри неё разразилось неконтролируемое желание сократить дистанцию, подойти к нему вплотную со спины, запустить пальцы в его волосы, сжать их в кулак и почувствовать под ладонями его жар...

«Так... Стоп! Ты пришла сюда за машиной!» – внутренний голос прозвучал хлестко, как удар плетью.

Аделина стиснула зубы, пытаясь собрать рассыпавшийся контроль. Главное – чтобы ни один мускул на лице не дрогнул, и чтобы ОН не заметил её реакции.

Кирилл что-то обронил одному из своих товарищей про карбюратор, но для Аделины его слова остались незамеченными. Технический шёпот – не более. Он развернулся к ней. Он не проронил ни слова. Не было ни тени улыбки, ни даже намёка на вежливость.

«Манеры, конечно, на высоте!» – вспыхнула в голове едкая мысль, но тут же улетучилась. Вся язвительность испарилась сразу, как только девушка уловила его взгляд.

Ничего не говоря, он медленно, с ленцой окинул её фигуру с ног до головы. Это был не просто осмотр – это беззастенчивое сканирование. Аделина кожей ощутила на себе физический вес этого взгляда: сначала он осмотрел её ноги, потом пополз выше к обнажённой полоске живота и только в конце устремился к лицу, на долю секунды споткнувшись о грудную клетку.

«Типичный мужик!» – внутренний протокол сработало мгновенно. Аделина мысленно фыркнула и закатила глаза, но на деле ни один мускул на её лице не дрогнул.

Аделина почему-то подумала, что сейчас после такого рентгена он обязательно что-нибудь скажет. И это точно будет какая-нибудь пошлость или колкость. Но этого не произошло. Он продолжал молчать, а её план «заставить нервничать» провалился с оглушительным треском. Этот молчаливый поединок заставил её почувствовать не только замешательство, но и то, как по спине пробежали мурашки.

И всё-таки под его маской невозмутимости, девушка заметила то, что заставило её сердце колотиться. Она увидела его волнение... Ну или что-то похожее на это. Аделина отчётливо видела, как дернулся кадык на его шее, когда он сглотнул. Видела, как зашевелились скулы, когда он, пытаясь сохранить самообладание, стиснул зубы. Как оказалось, всё это время, что он молчал, внутри него шла борьба. А потом... потом на его губах промелькнула едва заметная усмешка и тут же исчезла. Он позволил себе эту эмоцию лишь на секунду и тут же поспешил спрятать её, возвращая себе суровое выражение лица, но не успел... Но Аделина торжествовала – ей удалось разрушить его контроль над собой, пусть даже и ненадолго.

Но главным и единственным предателем для Кирилла оказались его глаза. В их тёмно-синей глубине плясали чертенята. Очевидно он не ожидал увидеть её в таком виде. Наверняка он ожидал, что она появится перед ним в другом образе. На высоких каблуках и платье. Образ «девочка в беде». Аделина была уверена: она сломала все его стереотипы и представления о себе. Вот только вся остальная тщательно выстроенная стратегия рассыпалась в прах.

– Опаздываешь! – наконец заговорил он.

Голос Кирилла прозвучал глухо, без суеты. В нём не слышалось ни упрёка, ни удивления – ровным счётом ничего. Просто утверждение того, что она опоздала. Его спокойствие прозвучало, как вызов. Но Аделина не испугалась, а решила принять его.

– А тебя здороваться не учили? – ответила она и её голос – холодный и необычно звонкий – разрезал воздух в гараже.

В свои слова она постаралась вложить абсолютно всё: и ядовитый укол за вчерашнее сообщение, и ответ на его оценивающий взгляд, и отчаянную попытку доказать, что его молчание нисколько её не трогает. А потом она посмотрела ему в глаза, демонстрируя полную готовность принять любую его реакцию.

Девушка уже приготовилась к усмешке, к колкости в ответ и даже к вспышке гнева... К чему угодно...

Но его поведение превзошло все ожидания. Он не ответил. Просто стоял и смотрел на неё глазами, наполненными ледяным спокойствием. Он не принял её вызова. Он просто проглотил его. Очередная попытка вывести его из себя оказалась обречена на провал.

Аделину это начало подбешивать... Этот удар должен был сбить его с ног, заставить почувствовать смущение, но... он просто растворился в воздухе. Кирилл не принимал правил игры, которую она пыталась навязать, он даже не замечал их.

– Аделина твоя машина ждёт тебя!

И это всё?! Несколько слов, произнесённых всё тем же ровным тоном. Ни ехидства, ни торжества!..

– Я могу забрать её? – девушка попыталась произнести это уверенным тоном и даже слегка надменным, чтобы не показать своего замешательства, но голос дрогнул.

После этого с видом королевы, она приготовилась протянуть руку раскрытой ладонью вверх, куда он, по её мнению, должен положить ключи от автомобиля, но, когда она протянула руку, Кирилл лишь усмехнулся, а потом медленно и отрицательно покачал головой. В его глазах появился задорный блеск.

– Не так быстро, Аделина!..

– В смысле? – девушка непонимающе посмотрела на него.

Кирилл заговорил снова. На этот раз сухо и твёрдо:

– Аделина, я не хочу просто так тратить своё время. Готов поспорить, что через месяц ты снова приедешь ко мне с этой же проблемой. А всё потому, что ты не умеешь о ней заботиться... Я отдам тебе твой автомобиль... – он говорил это, не отрывая от неё пронзительного взгляда, – ...Он мне не нужен. Но я хочу, чтобы ты кое-чему научилась!

Это был не ультиматум. Это был приговор: она уедет отсюда с новыми знаниями и навыками.

Не говоря ни слова, Кирилл кивнул в сторону её «Фольксвагена».

– Начнём с простого, – сказал он. – Свечи. Это сердце двигателя. Смотри.

Следующий час пролетел незаметно.

Кирилл увлёкся. По-настоящему. А она, к его удивлению, оказалась весьма внимательным, хотя и немного сонным слушателем. Впрочем, иного он и не ожидал – сложно представить, чтобы девушке было интересно слушать рассказы о «железках». Но и загружать её работой он тоже не спешил, поскольку без теории переходить к практике бесполезно. Он рассказывал о двигателе не как о куске холодного металла, а как о живом организме. А масло, топливную систему и цилиндры он сравнивал с кровеносной системой. Главной жизненной силой двигателя.

Голос Кирилла звучал тихо, размеренно, настолько, что он даже не сразу заметил, как девчонка, подперев щеку рукой, уже практически клевала носом. Тогда он догадался: тёплый воздух бокса и его монотонный голос – сделали своё дело. Кирилл мог бы упрекнуть её, но не стал.

Вместо этого он лишь усмехнулся и перешёл к практической части занятия.

– Хватит теории. Без практики в ней нет смысла, – Кирилл не пытался упрекнуть девчонку, он лишь хотел немного поддеть её, – или ты хочешь, чтобы я сам всё сделал, а ты потом снова застрянешь на трассе?

Кирилл заметил, как Аделина выпрямилась. Его слова подействовали на неё не хуже энергетика.

Немного погодя, с глухим щелчком он открыл капот её «Фольксвагена». Сделал он это резко и даже грубо, но не потому, что был зол, а потому, что ему нужно было действие, чтобы скрыть то, что происходило у него внутри на протяжении того, что происходило...

Первое, что увидел Кирилл как пошатнулась её самоуверенность при виде внутренностей капота. Если для него они представляли собой чёткую, логичную схему, то для неё это как китайский язык, на котором не то, чтобы разговаривать, даже читать практически нереально, если ты не посвятил его изучению несколько лет.

Он видел, как она наклонилась, пытаясь уследить за его рукой. Она смотрела на пугающее нагромождение металла, проводов, пластика и пыталась хоть что-то понять. Честно. Пыталась. Но выражение глаз выдавало её с головой. В них была растерянность и что-то ещё...

Кирилл не мог не заметить того, как её уши покраснели. В этот момент она отвернулась, намеренно, делая вид, что её что-то заинтересовало в боксе. Он видел перед собой красивую, но невероятно смущённую девчонку. Он позволил себе получше рассмотреть её. Сегодня она выглядел иначе. Вместо платья – клетчатая рубашка и кожаный топ под ней... Весьма смело с её стороны... Помада – яркая, вызывающая – говорила ему больше слов. Она никак не вязалась с обстоятельствами, произошедшими там, на трассе. А здесь она и вовсе выглядела как флаг, который девчонка не спустила даже сейчас.

На какой-то момент Кирилл замер.

«Чёрт возьми!» – подумал он. Эта девчонка заставила его почувствовать что-то острое, почти болезненное... Это было похоже на то, как когда-то ему воткнули укол фенола... Но что это? Нежность?... Несколько минут назад девчонка пыталась ему дерзить, а сейчас выглядела так, словно боялась осуждения с его стороны.

Кирилл прочистил горло, заставив голос звучать как можно ровнее:

– Это не так страшно, как кажется. Я покажу.

Он проявил терпение. Не пытался надсмехаться, не проявлял раздражения и даже не пытался ткнуть её носом в её же беспомощность, чтобы показать своё превосходство. Он чувствовал себя спокойным и сосредоточенным.

Но в какой-то момент Кирилл заметил, как её неловкость достигла пика. Девчонка пыталась подцепить свечу зажигания ключом, но ничего у неё не получилось. Её руки предательски дрожали, а сама она закусила нижнюю губу от внутреннего напряжения. Это не похоже на наглость, которую она проявила в первый день их встречи. Кирилл задумался.

Он не стал читать ей нотации, не стал ещё раз объяснять, как правильно обращаться со свечами – он принял решение просто помочь ей. Решительно, не произнося ни слова, он осторожно подошёл сзади. Аккуратно, словно боясь спугнуть или причинить физическую боль, он накрыл её дрожащие руки своими. Он воспринял это как вторжение в её личное пространство.

Когда их пальцы соприкоснулись, Кирилл почувствовал, как она вздрогнула. Её тело напряглось, а затем расслабилось под его прикосновением. Следующее, что уловил Кирилл – её жар. Нет, это был не тот жар, что исходит от работающего двигателя и не тот, что бывает от физической работы. Это был внутренний жар. Тот, который бывает только у женщин – жар смущения, волнения и... желания? Он чувствовал его и заставлял пропустить через себя.

И именно сейчас, он уловил его... Шлейф её парфюма. Этот аромат он не перепутает ни с чем. Он хорошо знал его. Black Afgano. В этом букете запахов не было нежности – только невероятное, животное притяжение. Девчонка пахла опасностью и тайной. Этот парфюм отдалённо напоминал ему свой собственный. Кирилл догадался: она решила прийти к нему на равных. Это была та смесь ароматов, которую девчонка использовала для того, чтобы бросить ему вызов. И это не было банальным совпадением.

Кирилл почувствовал, как контроль медленно начал покидать его. Железная хватка воли, что заставляла его держать себя в руках уже долгие годы, вдруг принялась постепенно ослабевать. Девчонка... Он хотел её прямо здесь и сейчас...

Кирилл тряхнул головой, отгоняя от себя неуместные мысли. С огромным усилием он заставил себя сосредоточиться на свече.

– Чувствуешь? – спросил он. – Металл должен пружинить, но не гнуться!

Он уверенно направлял её руки, показывая, с каким усилием нужно давить на ключ. Показывал, как проверять зазор щупом.

– Фу, грязь! – тихо пропищала девчонка и слегка поморщилась, когда увидела на своих руках мазут.

Её реакция заставила Кирилла едва заметно улыбнуться. Но это улыбка была не насмешкой, а данью уважения. Хотя ей и неприятно марать руки, она усердно продолжала работать.

– Не бойся испачкаться, – продолжал Кирилл, не прерывая урок. – Это всего лишь грязь. Она отмоеся. Это понравилось ему. По-настоящему.

Он замолчал. Ненадолго, а потом заговорил снова:

– Продолжай. У тебя обязательно получится.

– Может, я лучше каждый раз буду приезжать в автосервис?

Кирилл слышал, как голос девчонки дрогнул, оборвавшись на последнем слове. Её охватило отчаяние.

– Нет, – тяжело выдохнула она. – Машины не для меня. Слишком сложно!

Он взглянул на неё в тот самый момент, когда она медленно повернулась к нему и подняла глаза. В них он увидел нечто непонятное, больше похожее на ожидание. Но чего она ждала? Того, что он выйдет из себя? Того, что он разозлится, фыркнет на неё и просто отдаст ключи?

Она готовилась к вспышке эмоций.

Но Кирилл не дал ей этого. Реакция девчонки показалась ему очаровательной. Он лишь мягко усмехнулся уголками губ. Он пытался показать ей, что он абсолютно спокоен и ничего страшного, по сути, не произошло.

– Москва не сразу строилась! – философски заметило он. – Аделина, пойми: эти знания необходимы, хотя бы потому... – он сделал короткую паузу, – ...что в другой раз меня может не оказаться поблизости. А теперь представь: твоя машина заглохнет где-нибудь в лесу. Ночью. На том месте, где неоткуда ждать помощи. Что ты будешь делать тогда?

Кирилл сразу же заметил изменения в её взгляде, когда она в очередной раз посмотрела на него. Теперь в глазах девчонки плескался страх. Она явно представила себе эту картину. И хотя Кириллу не хотелось пугать её, он знал: страх – лучший учитель. Запугивание всегда хорошо работало там, где ему довелось бывать и самое главное, давало нужный результат.

Аделина ничего не ответила ему. Она молча кивнула и снова сосредоточилась на свече. Кириллу нравился её настрой. Он продолжал направлять её руки. Одно резкое, но уверенное движение, и послышался победный щелчок. Свеча поддалась.

– Кажется, получилось? – с недоверием в голосе произнесла она, поднимая на него глаза.

– Ну да, – тихо, практически безэмоционально ответил Кирилл.

– Ты видел? У меня получилось! – девчонка повернулась к нему, а в её голосе слышалась смесь удивления и почти детского восторга.

– Вот видишь, – он посмотрел ей прямо в глаза. – А ты боялась испачкаться!

Кирилл медленно убрал руки. Он отстранился от неё, разрывая контакт. Но это не принесло ему облегчения. Он вдруг резко ощутил пустоту там, где только что было её тепло. Хотя физический контакт между ними был разорван, Кирилл всё ещё чувствовал это напряжение – звенящее, почти осязаемое.

– Перерыв! – громкий, раскатистый бас Бориса разорвал рабочую тишину.

Кирилл ничего не сказал ей, а просто кивнул в сторону небольшого закутка, отделённого от основной части помещения лёгкой перегородкой из гипсокартона. Там была их импровизированная зона отдыха: старый диван, стол и несколько стульев.

Кирилл наблюдал за тем, как девчонка послушно направилась туда, но когда она сделала несколько шагов, властно бросил ей вслед:

– Не забудь вымыть руки!

Это прозвучало так, как он когда-то отдавал приказы своим подчинённым во времена службы, а потому ожидал того, что девчонка огрызнется, но этого не произошло. Она лишь молча кивнула ему. Это изрядно удивило Кирилла.

В импровизированной «столовой» уже вовсю хозяйничали его приятели. Тимур методично нарезал хлеб и колбасу. Борис ставил чайник на старую электрическую плитку. Аделина тем временем переминалась с ноги на ногу. Она не знала, куда ей сесть.

Позже, когда Кирилл вернулся с заветным термосом в руках, он увидел картину, которая заставила его брови поползти вверх. Аделина уже не выглядела потерянной. Она сидела на одном из стульев и громко хохотала. Наверняка, Борис успел рассмешить её одной из своих шуток.

«Так даже лучше!» – подумал Кирилл.

– Ну ничего себе! – воскликнул Борис, широко улыбаясь. – Командир, так ты у нас теперь педагогом заделался? Ты смотри, а то ученик превзойдёт учителя!

– Если ты сейчас не замолчишь, я тебя уволю! – беззлобно, но с лёгким раздражением в голосе оборвал его Кирилл. – Я же просил тебя: сегодня никаких похабных шуточек!

В ответ Борис примирительно поднял руки вверх, но его глаза продолжали смеяться:

– Понял-понял! Ни слова больше!

Между делом Кирилл поставил термос на стол. Позже, он открутил крышку и наполнил её горячим напитком. Рядом с крышкой на салфетке появились два бутерброда и несколько конфет-трюфелей, которые он так же принёс из бардачка своего внедорожника. Всё это он подвинул к Аделине.

– Ешь, – снова скомандовал он, но на этот раз в его голосе проскользнуло что-то похожее на заботу. – Учиться на голодный желудок, плохая затея.

Кирилл не стал садиться напротив. Он не занял место и во главе стола. Вместо этого Кирилл опустился на стул рядом с ней. Тем самым он хотел показать, что в этом маленьком мужском мире, она не просто клиентка. Она – своя. Он сел настолько близко, что их плечи практически соприкасались. Это была не интимная близость, а молчаливая поддержка. Потом Кирилл взял свою кружку, наблюдая за тем, как девчонка неловко берёт бутерброд.

В этот момент, когда они сидели за столом, ели простую еду, вели непринуждённую беседу, Кирилл вдруг почувствовал полное умиротворение. Грохот автосервиса, напряжение от урока – всё отошло на второй план. Сейчас он чувствовал её. Видел, как она раскрепостилась в кругу его товарищей. Слышал её смех, проявляющийся каждый раз, когда Борис выдавал очередную глупость. На мгновение, Кирилл позволил улыбнуться и себе. Здесь, в его автосервисе она вела себя не вызывающе, а как простая девушка, и ему это нравилось.

...Кирилл и не думал, что урок механики затянется вплоть до вечера. За несколько часов он научил её не только менять свечи, но и показал, как правильно заряжать умирающий аккумулятор, как менять масло и как проверять уровни жидкостей. Более того, он заставил её делать всё это самой. Он лишь направлял её, а основную работу делала она. К его удивлению, она делала всё без возражений, молча, закусив губу.

Когда занятие подошло к концу, Кирилл окинул её взглядом. Она была перепачкана маслом, мазутом и пылью с ног до головы. На щеке красовалось тёмное пятно, волосы выбились из хвоста, да и вообще она выглядела, как чертёнок из преисподней. Но он не замечал грязи. Он видел результат и чувствовал полное удовлетворение от проделанной работы.

– Что ж... Спасибо за помощь. Сколько я должна за вызов эвакуатора и ремонт?

Кирилл медленно обошёл её «Фольксваген», внимательно изучая каждый сантиметр машины в свете ярких ламп. Затем он приблизился к ней и с лёгкостью устроился на капоте, оказавшись немного ниже её уровня.

– Я не возьму денег, – уверенно сказал он. – Во-первых, ты сама работала, а во-вторых... мы ещё не закончили!

– В смысле? – девушка непонимающе посмотрела на него.

– Посмотри сюда, – Кирилл указал на капот, а потом провёл рукой по переднему крылу автомобиля. – Краска выцвела... А царапины – вообще отдельная тема. Такое ощущение, что ты собрала все столбы в городе! – он позволил себе лёгкую усмешку. – Кстати, твоя машина покрылась коррозией.

– Ты хочешь сказать, что я хреновый водитель? – обиженно выпалила Аделина, скрестив руки на груди. – Ну извини, что не соответствую твоему уровню вождения!

– Тебе виднее! – тихо произнёс он, разводя руками. – А вообще, я принял решение. Мы покрасим твой автомобиль. Не завтра. Я наберу тебе, так что оставишь свой номер.

Кирилл внимательно наблюдал за ней. Она стояла прямо перед ним, буквально лишившись дара речи. Он догадался: девчонка наверняка припасла немало колких фразочек для него, но сейчас они застряли у неё в горле. Он видел, как в ней борются усталость и гордость.

– Подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

С этими словами он развернулся и неторопливо, но уверенно направился к двери своего небольшого кабинета. Всё время, что он шёл к двери, он ощущал на своей спине её взгляд – обжигающий и любопытный. В этот момент он убедился в том, что она пришла к нему, как завоевательница, уверенная в своей победе. Но сегодня, триумф, резко контрастирующий со вкусом его любимого кофе, достался ему.

ГЛАВА 5. СОВМЕСТНАЯ РАБОТА.

Воскресенье на этой неделе у Аделина забронировала под легкомысленные девичьи радости: ведёрко карамельного попкорна, обязательный рейд по магазинам торгового центра с последующим перемыванием косточек всем встречным.

Но у Кирилла на этот счёт были свои планы.

– Ты готова поработать? – его голос вырвал девушку из сладких грёз о новой сумочке ровно в тот момент, когда шины его внедорожника зашуршали по гравию заднего двора авто-сервиса.

– Разумеется, – ответила она, изгибая губы в самой ехидной из своих улыбок и бросая на него косой взгляд из-под пушистых ресниц. – Заодно посмотрим, какой из меня маляр! Надеюсь, ты позаботился о страховке от случайно покрашенных бровей или превращения бокса в шедевр абстракционизма?

Однако, за фасадом привычной ехидной улыбки, Аделина прятала глухую растерянность. Источник её смутения сидел совсем рядом – на расстоянии вытянутой руки, отделённый лишь ручкой переключения передач. Уверенный в себе, невероятно красивый и окутанный шлейфом своего парфюма, он был настолько близок, что казалось, стоит лишь протянуть ладонь и можно коснуться его предплечья, а то и вовсе отбросить все приличия, податься вперёд и просто поцеловать эти жёсткие, упрямые губы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.